

18+

АНАТОЛИЙ ЗАВРАЖНОВ

ПОПАДАНЦЫ И ИХ ЖЁНЫ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЗЕМЛЯ БЕССМЕРТНЫХ
ЗАПАД-2

Анатолий Завражнов

**Попаданцы и их жёны.
Книга третья. Земля
бессмертных. Запад-2**

«Издательские решения»

Завражнов А. С.

Попаданцы и их жёны. Книга третья. Земля бессмертных. Запад-2
/ А. С. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532056-8

Ликвидировать опасность для жизни на западе Планеты Бессмертных удалось.
Но есть и Восток, где не всё порядке. И есть команда, готовая туда пойти...

ISBN 978-5-00-532056-8

© Завражнов А. С.
© Издательские решения

Содержание

Лет двадцать назад	6
Суета, суета...	8
«Он сказал: „Поехали!“»	26
Заморский «чужой монастырь»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Попаданцы и их жёны. Книга третья Земля бессмертных. Запад-2

Анатолий Сергеевич Завражнов

© Анатолий Сергеевич Завражнов, 2021

ISBN 978-5-0053-2056-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-8548-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лет двадцать назад

Чужими глазами.

Экспедиция для медведей оказалась удачной, несмотря на опасения Совета мудрых. Хотя, по большому счету, какая это экспедиция – добраться на корабле до предгорий Черного Кольца, где на широкой полосе ровной местности проживали под огромным защитным куполом-капсулой древние отшельники. Забрать у них два восстановленных прибора, один из которых следовало доставить на Снежную Гору, второй – отвезти в свою «резервацию», что на крайнем Севере.

Трое – Барил, Зимняк и Белонос сошли с корабля в виду горы. У Зимняка в рюкзаке находился небольшой, но довольно тяжелый серебристый шар – активатор удаленных «морозильных» установок, которые до катастрофы располагались в восьми точках планеты. Ныне точка, где проживали остатки расы медведей, была последней. Да и в ней этот жизненно необходимый прибор был испорчен за старостью лет. Замена ему осталась на корабле. К сожалению, «включить» её можно было исключительно только с вершины горы, где когда-то располагались стационарные лаборатории Никлоса Вандера...

Засаду они почувствовали на середине дороги до подножья. В настоящей своей ипостаси им некого было бояться, только вне резервации находиться в том виде было невозможно. Человеческая же форма, хоть и обладала энергоузлами, но мало чем отличалась от нынешнего населения планеты, точнее, от тех, кого называли магами.

Но и ждали их отнюдь не обычные люди, а именно маги, причём очень сильные. Зимняк и Барил немедленно нырнули в сторону – в огромные россыпи, горы и холмы валунов, камней, спрятали рюкзак через врата. Нет, вначале они передали экстренный сигнал на вершину, где их ждали свои, и на корабль, куда хотели вернуться, однако ожидать засадники не стали, а бросились в атаку. Белонос, отбив несколько магических ударов, уже еле держался. Двое соратников сумели помочь ему мало: среди нападающих оказался маг с неизвестным белым узлом – он и обездвижил всех троих, причём Белонос оказался на грани смерти.

Напавшие неизвестные быстро обыскали медведей, начали осматривать ближайшие окрестности, но, почуяв приближение подмоги, покинули место засады, прихватив с собой Барила и Зимняка.

Белонос, действительно, умирал: у него оказались неведомым способом перекрыты все каналы связи энергоузлов с мозгом, да и физически всё тело было изломанным. Подоспевшим соплеменникам он успел пробормотать всего четыре слова: «Маги. Жёлтые. Красные. Белый...».

Фатально не повезло медведям: соплеменника не спасли, двоих других потеряли вместе с тайной схрона так нужного прибора – уж спрятать-то они могли его надёжно, замуровав в толщу скалы, или погрузив в землю на неизвестную глубину. Искали днями, месяцами и годами... Не нашли. А что без него тот «морозильный аппарат» доставленный к месту? Нет, он и сам по себе много значил для будущего, его хранили тщательно.

Судьба северных медведей, как расы, оказалась незавидной. Давным-давно созданные учеными Земли, они предназначались для работы в других мирах в экстремальных условиях – при крайне низких температурах и, вообще, там, где обычная жизнь просто не могла быть. Медведи переносили любой состав атмосферы, да и без неё могли жить долгое время, для поддержания жизненной энергии способны были питаться практически чем угодно... Переносили... могли... Всё это в далёком прошлом. На Земле для них существовали «резервации» ради физического восстановления, необходимых корректировок организма, продолжения рода. Да, существа, хоть и выведенные искусственно в лабораториях Никлоса Вандера,

были «самовоспроизводящимися» вполне естественным путём. Правда, для этого они являлись оборотнями и «размножаться» могли только в человеческой ипостаси.

В период социальных, а потом – технологических и экологических потрясений о них просто забыли. А уж в результате последней катастрофы и вспоминать-то было некому. Ни создателей не осталось, ни «пользователей». Пока тысячи лет действовал «производитель холода», на своей территории размером около двадцати пяти тысяч квадратных километров у самого полюса они могли нормально (сравнительно) жить, как-то к этому приспособившись за долгие годы. Для продолжения рода, точнее, для зачатия младенцев, в резервации не хватало энергии белого света. Они постоянно искали такое место по всей планете, обнаружив его, в конце концов, на юге, как ни странно. Это и была гора Снежная, на вершине которой чудом сохранились остатки механизмов, аппаратов, приборов древних «творцов». Не желая вреда появившимся за века новым видам разумных, медведи закрыли территорию вокруг горы неприемлемыми для жизни людей условиями, в частности, сплошными болотными топями. Оставили лишь проход от моря, которым пользовались сами. Лет пятьдесят назад, когда вокруг Земли возникло второе в году сияние, стало заметно, что активатор на вершине начал стремительно разряжаться. Сами по жизни такой техникой они никогда не занимались. Но знали уже, что у Кольца до сих пор живет часть ученых-отшельников, которые могли помочь. Может быть.

Наладить контакты удалось с превеликим трудом. Эти «бессмертные» жители земли «ушли от мира» задолго до катастрофы, которая каким-то чудом не затронула их. Вроде бы не затронула, жить-то они остались, а вот смысл, ради которого сознательно прекратили связь с остальным населением планеты, пропал. Да, изучали они свойства белого света, пытались выйти за его пределы – а теперь ни постоянного доступа к этой белой энергии, ни, тем более, малейшего выхода за пределы Земли – никакого: все доступные и мощнейшие средства наблюдения перестали работать. Пять тысяч лет бессмысленной жизни – зачем? А впереди еще столько и больше... Естественно, что население, в настоящий момент числом чуть больше сотни тысяч человек разбилось на массу приверженцев разных вариантов существования – от пропаганды всеобщего суицида до выхода из этой самоизоляции. Между этими крайними точками зрения много было других, типа «а... будь что будет, доживем свой век без потрясений!».

Год за годом бороздя океан рядом с берегом, медведи посылали современникам своих создателей сигналы бедствия. И получали порой редкие ответы, в которых сначала звучало лишь раздражение и советы выкручиваться самим. Пока лет двадцать назад у самой южной точки «капсулы» их неожиданно не согласились выслушать более подробно. Оказалось, что там разместились именно желающие покинуть своё убежище. Сделать это не позволяла банальная консервативная нерешительность. Но на контакт они пошли. Как после оказалось, второй раз... Уяснив проблему медведей, обещали посмотреть свои возможности, взамен получив уверения в оказании помощи при выходе из изоляции, если таковая помощь потребуется.

На решение технической задачи им потребовалось чуть меньше пяти лет. Но они восстановили оба прибора! О чем и сообщили обрадованным медведям, которые немедленно отправили к берегам отшельников «экспедицию», закончившуюся так трагично.

Суета, суета...

– ... Такие дела, – вздохнула королева Яснина, рассказывая свою историю, – дальше жили только надеждой на результаты поисков прибора и моих братьев. Да, Зимняк, Белонос, Барил – дети нынешнего Главы Совета Ледяного и его жены Марты. У нас нету деления на всякие кланы, племена, рода... Только Совет и семьи. Поиски продолжаются везде, где можно – это о плененных братьях. А территорию у Снежной давно перетёрли в пыль до глубины в сотню метров – пусто! Куда они могли укрыть рюкзак – неведомо. В страны красных и желтых отправлены поисковики. Хотя это и рискованно – люди ведь к другим разумным относятся с большой опаской, пример тебе, барон, известен: волколаки. К красным ушла женщина из другой семьи, но быстро была разоблачена церковниками, чуть не попала на костёр, пришлось бежать. У меня получилось: бароном Снежным в то время был Рей – вполне миролюбивый, хозяйственный человек, дальний родственник короля Дренции. Я «была найдена» на берегу после сильнейшего шторма. Память потеряла полностью, маги не помогли. Барон взял меня в приёмышы, силы восстановила быстро, а память моя – кому она нужна? Стала служанкой, а скоро и подругой жены барона. Тринадцать лет назад баронство посетил нынешний король Дренции... Так я оказалась второй королевой. Да, спустя три года Рей погиб на охоте, семья его переселилась в столицу, Снежное получило статус призового. Ссылаясь на потерю памяти о своём прошлом, я не вызвала удивления тем, что стала путешествовать где угодно – мне нужно было искать братьев и их похитителей заодно. Прозвище моё «Яснина Любопытная» помните? Белый маг – это весьма необычно для Земли, но пока такой не попадался. Жёлтых и красных – как каракатиц в океане, на что тут рассчитывать? А здесь такое! Сама судьба подарила мне встречу с тобой, барон Андрей Грин! Надеюсь, очень скоро мы узнаем о месте спрятанного прибора, и тогда... Вся наша раса тебе благодарна уже сейчас – у меня же есть связь с Ледяным. Только... Андрей, вот ясно, что Штервон надеялся получить от братьев сведения о месте нахождения прибора, иначе давно бы их убил. Кое-как поддерживал в них каплю жизни, думал, что не выдержат, выдадут хоть в бессознательном состоянии. Значит, во-первых, активатор ему зачем-то нужен – мы же не знаем всех его свойств, для нас важно то, о чем я говорила. А главное, что он как-то о нём узнал, от кого? И самое важное: я не смогла понять, чем он держал в таком состоянии пленных, местной магии там не увидела, почему они потеряли практически всю энергию, и сейчас, на свободе, она восстанавливается крайне медленно. Они с огромным трудом меня узнали, а память их настолько перепутана, что ничего там толком не разобрать. Может, когда переправим их домой, наши специалисты разберутся. Сделать это нужно срочно, вдруг...

В Яснине явственно боролись несколько чувств: радость за неожиданное спасение родственников, опасение за их здоровье и тревога по поводу судьбы расы. И надежда, что иномирцы, сидящие перед ней, помогут – всё-таки они потомки их создателей. Королеву слушали Андрей и Бенедикт. Оба как раз понимали, в чём дело: Штервон задействовал при пленении медведей установленные в них «предохранители от агрессивных действий в отношении людей». Просто пережал каналы энергии – никакой магии. Андрей ослабил захваты, потому Зимняк и Барил стали выздоравливать. То есть смерть им не грозила, но и не более: полное выздоровление требовало серьёзной «белой» подпитки – «толчок» такой нужен, а ещё лучше – устранение «зажимов», расположенных на соединениях узлов-накопителей с мозгом. Не стал он ничего из этого делать сразу по понятной причине: откуда ему было знать, в каких отношениях Яснина с этими бывшими пленниками – может, они враги. Теперь ситуация прояснилась, можно было и помочь.

Одно «но» – понятно, что медведи не подозревают об этом предохранителе, который «подарили» их создатели. А надо ли им об этом знать? Вопрос вовсе не праздный, учитывая,

что теперь будет возможно и расширение территории обитания, и, как следствие, значительный прирост населения. Кто гарантирует в будущем отсутствие конфликтов с другими расами, причём, по инициативе самих оборотней? Тут надо думать, несмотря на появившиеся симпатии к Яснине.

– Да какая тут благодарность, королева, всё произошло случайно и требует продолжения. С вашими братьями следует поступить так: переносить их на север не нужно, как раз для них полезней вершина Снежной, и возьмите для них эти накопители, сделайте браслеты, они намного ускорят выздоровление, – Андрей протянул Яснине десяток чешуек от монстров.

Королева покинула гостеприимное баронство Грин вместе с братьями, оставив детей и прислугу в детском заведении Велины. К своему мужу-королю в Дрениц, судя по всему, она возвращаться не собиралась. Теперь её жизнь там, где соплеменники. И Колерон.

Одна проблема стала решаться – вторая по счёту. Первая для Андрея – Клиона. Тут дела обстояли лучше и понятней. Совместные усилия нескольких магов и лекарей с разными возможностями от своих стран и миров сделали своё дело: Клиона восстанавливалась стремительно и уже начала обычные свои тренировки. Злилась только, что её категорически не выпускают охранять командира. Так он и сам постоянно при каждом удобном случае являлся к ней под защиту. Даже рабочее место устроил рядом с её комнатами.

На некоторое время всё как бы внешне пришло в такой спокойный рабочий порядок. Каждый занялся своим делом. Линелла, прихватив Камиллу с Рольфом, отбыла в Мелор, решив заняться, в конце концов, хозяйством баронства, амазонки барона обустроили с помощью местных жителей себе вполне приличную усадьбу с отдельными домиками, взяли под охрану поселок Сторожевой, что находился в предгорьях километрах в двадцати к востоку от деревни Грин. Велина и Трувим с участием Меранилы приводили в порядок психику освобожденных из Поднебесного детей. Бенедикт затребовал у Андрея переноса к себе из того же Поднебесного всей техники, обнаруженной в котловане и его недрах. Впрочем, Андрей и сам был в этом заинтересован – времени не было просто осмотреть всё, что там захвачено. Чем и занялись свободные марковцы и колероновцы... Керк, Марвина, Забель, отец Арнод из всех сил готовили давно запланированные свадьбы. Никто не сидел без дела, кроме барона – он ждал. Ждал известий от Шимана с Разноцветом – определил для себя главным делом немедленный старт в сторону юга к Черному Кольцу – до сих пор в подготовку вмешивались непредвиденные обстоятельства.

От нечего делать посетил Храм Примирения – надо же элементарно поблагодарить отшельников за участие в захвате Штервона, который, по информации волколака Вангета, благополучно скончался, сплюснутый сферами Андрея и Бенедикта. Кстати, снова текучка: Вангет сообщил, что к ним начались паломничества прежде подчиненных Штервоном соплеменников с просьбами помочь освободиться от неведомых пут... Надо успеть показать их колдунам способ ослабления предохранителей, при этом умудриться ничего не объяснить толком. Всё надо!

Элионс, выслушав слова благодарности, просто обругал за это барона, пояснив, что плата за их участие – «за отдых в горах», как он выразился, и так несоразмерно велика – теперь храму не грозит абсолютно ничего. Но при этом мимоходом попросил поделиться своими умениями в применении наркоза, в умении делать видеозаписи из памяти, ещё кое в чём... А как маг и человек проницательный, предположил, что Андрей собирается повторить путь легендарного Фантореля, а потому выразил просьбу в форме требования дать возможность поучаствовать в этом походе хотя бы старейшинам Храма с Элионсом во главе, само собой. И это надо... И ещё Элионс в растерянности: чем, собственно, заниматься теперь послушникам, ведь абсолютное большинство отказываются от пассивного примиренчества, не войну же кому-нибудь

объявлять, хотя сил-то хватит. Теперь ведь, как дети малые, играют со своими чешуйками – готовы все окружающие горы превратить в цветущие сады, предварительно сравняв их землей.

– Вот и займитесь исправлением нанесённого вреда... А, тебя же не было при откровениях Штервона, – вспомнил Андрей. – Требуется срочная замена всех шаров на всех шпильях храмов во всех государствах – тех, что были установлены за последние пятьдесят лет. Именно из-за них прогрессирует бесплодие у населения. Вот пусть и бродят, как прежде, только не два раза в год, а постоянно, и бродят со смыслом, хватит болтать да людей смешить. Там и силу кое-где придётся применять – не всех убедишь в необходимости новых замен – внешнего-то вреда не ощущается... Как?

– Прекрасно! – возбудился Элионс. – Хотя чего прекрасного в этой ситуации, как раз, наоборот, гадство вселенское! Немедленно займись этим делом, причем с тщательными отчетами по картам! Надо же, сволочь, до чего додумался!

А информацию от Шимана Андрей скоро получил, но какую!

– Командир, тревога! – «пират» глотал слова в возбуждении. – Разведчики обнаружили целый военный флот, который движется сюда от пиратских островов. Километров пятьдесят им еще, но ветер для них попутный, да и маги там. Только на пиратов не похоже – кораблей под сотню и идут военным строем. Утром тут в Эстуре была попытка поджога наших кораблей – именно наших двух. Охрана справилась, ищем заказчика. Командуй!

– Как себя ведёт король Старен?

– Да нормально ведёт, в тревоге. Связывается с Альтиной, та обещает срочную помощь. Да он и так сюда полтысячи амазонок после нашего ухода переташил. В городе-то справимся, а вот с морским нападением хуже, здесь всего десяток военных-то кораблей, остальные – купцы да рыбаки.

– Понял, скоро будем. Наблюдайте за морем, может, какие сигналы с берега будут замечены. В самом порту, особенно на верфи, объяви военное положение – всех подозрительных в каталажку с допросами.

Что происходит? Это ли не необходимые и случайные препятствия в главном деле? Тут ещё и Круц добавил «радости», Серый бы побрал желтого интригана, досекретничался! Оказалось, что у него в заначке томился два года пришелец, обнаруженный в одном из желтых пятен. Человек как человек, прпавда, совсем лысый и на всех конечностях по шесть пальцев. За всё время не промолвил ни слова, только ел всё подряд и спал. Но, так как в предсказаниях не было прямо указано, что чужеземцы должны делать во время плаваний, так, может, сгодится и этот. А вот тайну его содержания Круц не смог сберечь от своих же церковников, в том числе, недоброжелателей. А их, завистников, стало много больше после разгрома школы, разборок с неправедно богатыми с подачи Андрея, да и лояльность Круца к этому барону вызывала злобу. Готовность кораблей к плаванию тоже не была секретом среди служителей церкви, она-то и подтолкнула особо решительных поднять внутрицерковный бунт. Им удалось собрать настоятелей всех крупных храмов и официально лишить Круца власти – даже посох не помог, он вместе с Круцом был «запечатан» в Главном храме, который перестал быть главным. И всё. Король Рион Шестой отнёсся к этим делам совершенно равнодушно. Пропаж наследника, второй королевы, а, главное – лишение его мужских сил оставили ему лишь неутолимую жажду власти, а кто там будет главным в церкви – какая разница. Тем более что новые церковные руководители дали ему клятву в том, что их поход к Кольцу будет во благо короля и его мирового господства. И отплыть собираются со дня на день, пока король им поверил. А что делать Круцу?

– А ничего! – усмехнулся Андрей на жалобные вопли кардинала. – Тебе же и лучше. Есть у тебя семья с поместьем – занимайся ими. Остались наверняка сторонники, вот с ними и плети

новые интриги против соперников, ты на это мастер. Пусть они плывут, это тебе на руку, потому что ничего у них не выйдет, это уж точно обещаю. Ты бы поплыл тоже напрасно. Так что потом перед королем и всем клиром еще и победителем будешь выглядеть – вот если б ты отправился... И так далее. Понял? Так что твоя главная задача – дожить до того.

Это ерунда, а вот ещё один сюрприз уж точно Андрею не понравился. Ни с того, ни с сего представитель короля Северных Островов в Дренице сообщил, что барона срочно вызывает епископ Андруа, который в настоящий момент находится здесь, в представительстве. Барону Грин предписывается немедленно прибыть на аудиенцию. Вот так вот – ни больше, ни меньше: «вызывает», «предписывается»... Кто он такой по жизни этот епископ, тем более по жизни барона Грин? Да козёл он и ворюга! А представитель этот – он представитель кого, короля или церкви? Ещё один идиот, однажды уже посланный по неизвестному адресу, когда после турнира потребовал было явиться к нему с объяснением, почему это Андрей участвовал в турнире без разрешения властей северного королевства. Тогда Андрей просто его послал, а надо было дать хорошего пинка. Ладно, раз Андруа чего-то захотел, значит, не отстанет и будет неслабой помехой в делах. Война на носу, дьявол...

Андрей показал послание Клионе, поинтересовался её состоянием и возможностью сопроводить его для умиротворения епископа. Чтобы Клиона отказалась? Для этого надо, чтобы мир перевернулся несколько раз! Предупредив Шимана о недолгой своей задержке, перешли в Дрениц, прямо к нужному представительству. Их встретил сам хозяин, упитанный человек среднего возраста и роста. Рассматривать его больше Андрей не пожелал, только буркнул: «Провожай!».

В приёмной на втором этаже вместо обычного для этих учреждений секретаря обнаружили шесть дюжих охранников, которые с разных сторон кинулись на вошедших. Точней, попытались кинуться. Клиона, шедшая справа на шаг позади Андрея, успела уложить четверых, причём без магии, так что дальнейшая жизнь им не грозила. Остальных успокоил Андрей, повернулся к посланнику, который пропустил их в помещение впереди себя. Тот, бледный и трясущийся, бухнулся на колени и что-то мычал, указывая рукой на внутреннюю дверь. Разъярённая Клиона ногой вышибла его обратно в коридор.

Андрей рванул дверь на себя, сразу обнаружил вместо проёма врата, кивком указал на них Клионе, шагнул первым в кабинет. Не медля ни мгновения, установил купол по периметру. Осмотрелся – поверху и за портьерами увидел двенадцать красных меток. Что-то слабовато епископ подготовился к разговору. Сам Андруа располагался за широким столом у противоположной стены. К его креслу притулился красный посох. Хозяин внимательно изучал бумаги, не глядя на вошедших. Андрей тоже глянул на деловую личность всего секунду, взял за руку Клиону, усадил её на один из диванчиков и стал эротично обнимать. Она проявила взаимность. Кажется, это несколько задело епископа.

– Ты что себе позволяешь, найдёныш? Ты понимаешь, где находишься, и что тебя ждёт при неповиновении?

Одним прыжком барон оказался у стола, шарахнул по нему мечом, развалив пополам, умудрился ещё и до посоха дотянуться – пригодится вещь. В это время двенадцать меток охраны будто вспыхнули – в сторону Андрея метнулись молнии, тут же растекаясь по защите.

– Клиона, займись ими, – попросил барон, не отрывая злого взгляда от епископа.

Амазонка, ни слова не говоря, начала укладывать нападавших, не слишком торопясь – что они сделают, кроме как удрать?

– Тебе чего от меня надо, идиот багровый? Чтобы я тебя прикончил?

– Ты... Ты мне должен жизнь, я спас тебя из пятна, – прямо-таки проблеял вжавшийся в спинку кресла Андруа, – ты должен вернуть долг. Король готовит новую экспедицию на юг, твоя обязанность – быть на корабле...

Надо признать, что в этой ситуации епископ не потерял самообладания окончательно, иначе и слова бы не вымолвил.

– И ты, барон, отсюда не выйдешь. Ты в моей резиденции в южной провинции. Я закрою врата.

– Короче, я спешу. Учти, что я тебе ничего не должен, ты меня не спасал, а взял в плен. Это ты, сволочь, многим должен за воровство детей и убийства их родственников. Перед их судом встанешь обязательно, это я обеспечу. И заруби на носу ещё одно: не вздумай завершить экспедицию так, как вы это делали раньше – про убийства всех экипажей мне известно. Если это случится, тебя ждёт кое-что похуже смерти... Живи пока, убогий...

Не сдержавшись, Андрей с удовольствием засветил посохом в лоб епископа. Тот, наконец, отключился от испуга. Андрей прихватил Клиону, открыл свою дорогу прямо в собственное баронство. Весь визит к Андруа занял не больше часа.

В Эстуре, главном портовом городе Эстери, царила тревога. Хотя большой неразберихи и паники не ощущалось. Всё-таки король Старен опомнился от своей незначимости и подчиненных ему охранниц напряг по полной. Реальных заказчиков нападения на корабли выявить не удалось, зато неудавшиеся поджигательницы указали с дюжину точек в городе, где скрывались в каждой от пяти и больше террористов (были там и мужчины в качестве слуг), ожидавшие запароленного сигнала неведомо какого и от кого. С огромнейшим трудом после тщательных допросов с применением магии и пыток – что скрывать! – удалось понять, что в заказчиках, точнее, в вербовщиках торчали уши храмовниц Эстери. И больше никакой конкретики – конспирация абсолютная! Собственно, в Эстери с её магическими традициями в отношении королевской династии кто мог, кроме храмовниц, претендовать на собственность королевы? Хотя... Были же ещё и родственницы с этой коронной кровью. Исключать их из подозреваемых было бы рановато. Тем более что Каролина не стеснялась применять крайние средства против недовольных последовательниц оранжевого бога. Знать заранее о своей возможной кончине на костре и, тем не менее, идти против принцессы и новой наместницы бога – это ж какими фанатичками надо быть. Но чего не случается в борьбе за власть!

Стало быть, пока главной головной болью оставался надвигающийся неизвестный флот. И чего ему тут надо – спросить не у кого. Никто из арестованных в городе ничего не знал ни о кораблях, ни о каких-либо сигналах связи с ними. А разведка какая на море? – Разве что издали следить с быстроходных посудин. Внедренных в лагерь противника шпионок предусмотрено не было. Как и посудин.

Акватория порта Эстур была огромной: вход в морской залив составлял километра три и на пять вдавался в берег, на котором и стоял собственно город со всеми портовыми сооружениями: пирсами, складами, подъездными путями... Было в береговой линии несколько заливов или лагун, в одной из которых чуть в стороне от основного порта и располагалась королевская верфь. Другие, помельче, работавшие на нужды купцов, рыбаков, да для военных кораблей – растянулись в противоположной стороне. По обеим сторонам большого входа на выдающихся в море скалах находились маяки, служащие одновременно и наблюдательными постами, а также были там и примитивные камнемётные орудия, служба которых включала в себя и магов, точнее, магинь – это было для них даже вроде как и наказанием за мелкие прегрешения. А что там делать-то – за очень долгие годы не было ни войн, ни конфликтов, ни нападений, кроме одного давнишнего пиратского, после чего те зареклись даже на отдельные эсторийские суденышки в открытом море нападать. Так что какая, к Серому, оборона, о чем говорить? Расслабился матриархат в мирной международной жизни. И тут – ловите, барышни, букет!

Оставался день, а то и меньше до подхода вражеского флота – что им это расстояние с магами-ветродуями! Король Старен, сообщивший Альтине о нападении, впал в протра-

цию, из которой только докладывал супруге об обстановке. Влиять на эту обстановку не мог и не собирался.

Андрей немедленно связался с Элионсом и вызвал триста магов в поддержку обороны. Короля же со свитой приставил к приёму прибывающих сил. Пусть хоть места указывает, где размещаться амазонкам королевы, примиренцам, баронским отрядам... Да продовольствием обеспечивает. Уж палатки-то походные были у всех. Наверно. В этом смысле о своих да об Элионсовских людях Андрей все же озаботился – у него Керк давно стал специалистом в хозяйственных делах и запасливым, как стадо хомяков.

Линелла тоже явилась и тут же представила прибывшему с ней двухтысячному войску и городским стражницам Андрея как королевского командующего обороной Эстура.

Естественно, барон знал, что лучшая защита – это нападение, да на чём нападать-то? На дюжине военных корабликов, кои и в сражениях-то ни разу не были? Или на рыбачьих баркасах, вооруженных рыболовными сетями? Впрочем... Впрочем, и это не нужно со счетов сбрасывать – если нету на мелких судах пушек, пусть их заменят маги. Надо подумать!

Собрав в своем шатре всех прибывших военачальников и командиров вплоть до сотников, барон-командующий повелел думать. Прежде обрисовав печальную схему имеющейся обороны. К его счастью, пораженцев среди присутствующих не оказалось. Все и каждый в отдельности, действительно, думали.

И, кстати, предложений было немало:

- Поставить магические щиты вдоль всего створа.
- Дать возможность противнику войти в гавань и начать высадку, на суше мы сильнее, и привычней нам на суше.
- Устроить самоубийственную атаку на флот противника всеми плавсредствами, разместив на каждом магов.
- Сделать то же самое, предварительно окружив весь флот врага.
- Сделать то же самую ночью.
- Выслать парламентёров, чтобы узнать, кто это такие и чего им надо.

Это только наиболее деловые варианты, которые цеплялись за мысли Андрея. По любому из них, кроме последнего, были намерения уничтожить нападающих полностью. Что не несёт никакой воспитательной нагрузки и лишает возможности узнать о противнике как можно больше. Что могут рассказать выловленные редкие матросы, да и тех-то после магических атак по пальцем перечесать...

– Делаем так, – начал раздачу командующий, – поскольку мы не знаем ни целей врага, ни тактики его нападения, ни, тем более, его оружия, будем ориентироваться на наиболее сложные для нас варианты событий. Никто сейчас не скажет, войдут ли в гавань все корабли, или часть их останется на рейде, как резерв, или, что уж совсем худо, они начнут расплзаться по береговой линии, чтобы окружить город по суше. Следовательно, королевское войско двумя частями уходит в обе стороны от гавани, предупреждает высадку десанта, а лучше... Впрочем, вы лучше свои возможности знаете, может быть, дать этому десанту выйти на берег и уже тут его уничтожить. Городское войско стражи занимает позиции вдоль линии берега между маяками. Далее. Маги-храмовники со своими амулетами нужны везде. По три десятка уходят с королевскими отрядами. Полторы сотни остаются у порта, вам я поставлю задачу отдельно. Остальные вместе с моим отрядом на всех плавсредствах, как и было предложено, атакуют в море тех, кто не войдет в гавань. Там командуют Шиман и Разноцвет. Это общая диспозиция, есть по ней вопросы? Тогда приступаем к обсуждению деталей. Враги уже на подходе. Вряд ли они пойдут на штурм и десантирование ночью, а утром будет видно, что они намереваются нам преподнести.

Ночью же ушли к местам своих действий бойцы-девицы, храмовники, Шиман с Разноцветом вывели три десятка судёнышек в море: первый обошел флот противника и ушел к нему в тыл, второй спрятал своих в одном из узких заливов за левым маяком.

Утро преподнесло защитникам все три варианта распределения подошедших кораблей. Около половины их нацелилось на город, часть осталась в открытом море, и какого-то количества уже видно не было. Наблюдатели сообщили, что в ту и другую сторону от гавани прошло по полтора десятка кораблей. В акваторию порта начали втягиваться около полусотни. Может, командование этим непонятным флотом рассчитывало на быстрое победоносное сражение – наверно же хоть какая-то разведка действовала, раз в городе таились их сторонники и сообщали о малочисленности гарнизона и боевых кораблей Эстории. Но никакого сражения не получилось.

Разнокалиберные корабли с укрывшимися на палубах за огромными щитами воинами в гавань рвались стремительно. Андрей рассмотрел в бинокль, что, примерно, треть парусников была укомплектована сплошь именно воинами-мужчинами. Стоявшая рядом Линелла высказала мнение, что они-то как раз и есть пираты, а вот кто остальные – не понять никак – на кораблях не отмечалось никаких знаков принадлежности или вымпелов на мачтах. «Влетели» они в гавань, а их никто не встретил. Водная поверхность была пустынна, не считая обычных портовых плавающих разностей, берега, как и портовые сооружения, тоже пустовали – можно было подумать, что горожане вместе с защитниками срочно вымерли либо сбежали от греха подальше.

Часть нападавших попыталась пришвартоваться к пирсам или просто к берегу. Вот тут-то их ожидал сюрприз: в полусотне метров от береговой линии стоял прочный невидимый щит. По всему периметру гавани, как показали попытки кораблей хоть куда-то приткнуться. Корабельные маги начали «обстрел» непонятной преграды. Так ведь собственные магические щиты примиренцев были многократно усилены амулетами – что им обычная-то магия? На глаза мечущемуся по гавани флоту так никто и не попался. Начались столкновения между своими. С четырех точек берега сверкнули молнии – четыре корабля вспыхнули ярким даже при дневном свете пламенем. Сигнал был понят и принят: флот вторжения начал сбиваться в тесную кучу в середине гавани. Заметно стало некоторое людское движение – видимо, капитаны кораблей собирались к своему атаману на совет. Предположение оказалось правильным.

А на рейде творилось светопреставление. Вначале невысоко в небе поочередно загорелись две зеленые звёздочки – магини (личные магини, не отпустившие парней одних!) Шимана и Разноцвета подавали сигнал к действию. Из-за мыса с маяком, не торопясь особо, вышли судёнышки Разноцвета, направляясь к кораблям противника. Со стороны горизонта быстро приближалось морское войско Шимана. Начиная окружение спокойного противника – а чего ему пугаться такой мелочи? – маги открыли убийственный огонь, не забыв заранее защитить свои суда. Опять же усиленные амулетами огненные снаряды не оставили противнику никакого шанса на спасение – через несколько мгновений на месте боевых парусников полыхал один огромный костер.

Мягкосердечный Шиман еще успел со своими обойти место побоища, кого-то подобрал и обе команды ринулись в разные стороны вдоль берега к местам предполагаемого десантирования. А из сонма плененных кораблей в гавани раздался дикий вопль ужаса. Видно было, как отдельные мореходы с бортов в море, надеясь хоть куда уплыть от места, которое тоже может стать пожаром.

От одного из застывших парусников отделился баркас при белом флаге с черным кругом по центру. Понятно – парламентёры оказались нужны вместо изначально агрессивного знакомства. Вышедшие маги показали, где пришвартоваться, открыли проход. Сошедших на берег, а там было по пять женщин и мужчин, препроводили к ближайшему зданию портовой таможни,

где и располагался штаб обороны во главе с бароном. Присесть вошедшим никто не предлагал – не было на что, хотя женщины и оглядывались, явно в поисках лавок каких-нибудь. Или мягких кресел? Хозяева молча ждали. Начала одна из женщин.

– Несмотря на захват, вы обязаны нас отпустить, поскольку мы лишь наёмницы. Заказчика как такового нет, нет и договора. С этого момента мы ни на кого не нападаем и ответственности нести не можем..

– Не с этого, – поправил Андрей, – а с момента вашего пленения в гавани...

– А какого Серого тут мужчина говорит, если присутствуют хозяйки! – вскинулась вторая магиня, почему-то излишне спесивая.

– Охрана, эту дуру повесить прямо сейчас на виду всех кораблей! – Андрею только церемоний не доставало – достали они уже!

Магиня завизжала, и визг был слышен, наверно, по всей гавани. Потом наступила тишина – видимо, впечатлило.

– Есть такой закон? – спросил барон у своих.

– Не закон, а скорей, международная традиция, – пояснил Старен, – наемники, не успевшие нанести вреда, обычно отпускаются без оружия...

– Пусть уходят, – равнодушно бросил Андрей, – не хватало с ними разбираться, время терять. Но на два вопроса ответить им придётся, иначе могу и нарушить традицию. Кто вас нанял и откуда вы все?

– Теперь это не секрет. Наняли вот эти пираты, договор подписывал находящийся здесь вожак одного из их островов, самого большого и сильного. Наш отряд из королевств Фрелия и Альбано, примерно поровну.

– Восток, значит... Швартуетесь сейчас к левым пирсам, оставляете оружие на кораблях, и скатертью дорога! До границы с Фрелией вас проводят. При попытках кого-нибудь пограбить – немедленная смерть, – Андрей глянул на короля, тот кивнул и подозвал охранницу.

Наёмницы вышли вон.

– А с вами, господа пираты, придётся ещё поговорить, может, и смертельно! – подбодрил барон сумрачных джентльменов удачи. – Итак. Какой Серый вас уговорил направиться на грабёж этого города? Забыли, чем заканчиваются конфликты с Эстерией? Можем напомнить, а лучше – повторить.

– Не хотелось бы, господин... – загудел старший, – мы помним ту историю, но жадность, знаете. Решали долго всем островом, сомневались. Но заказчица выдала авансом такую сумму, что... Долго могли бы спокойно жить. Сами понимаете.

– И кто это такая?

– Она представляться не стала, да нам-то что, раз живые деньги. Только то, что это оранжевая церковница, наши маги смогли определить...

– Вот и всё, собственно, что нам надо было узнать, – повернулся Андрей к своим. – Что с этими делаем? Честно если, не хочется лишней крови, но решать вам – нападение на Эстерию, этого не забудешь и так просто простить невозможно...

– Нне знаю, – неуверенно сказал Старен, – по мне, так надо повторить урок. А так оставишь – жди новых сюрпризов. Сами не придумают, ещё кто-нибудь заплатит больше. Ты как, Линелла?

– Беспокойство понятно, но это решаемо... Контрибуция в размере того, что ими получено от храмовницы, и клятва на крови о ненападении в любой ситуации от имени всего острова. Как все остальные? – Линелла оглядела присутствующих.

Никто принцессе возражать не стал – деньги в казне лишними не бывают, а такая клятва «от имени» дает гарантии того, что даже по смерти этого главаря никто из островитян не будет способен даже помыслить о вреде королевству Эстерия. Узнали название острова – Лесной, да имя старшего пирата – Кенцер.

Последний переглянулся с подельниками и решительно махнул ножом по запястью.

Из решивших напасть на город по суше выжил десяток наёмниц, и то случайно. Хотя в одном из отрядов королевского войска, решившего действовать щитами, чуть не случилось полного провала. В смысле, нападающие могли остаться безнаказанными. Щиты-то сработали, но как-то там никто не учел, что они – не купол, не сфера, а просто стена. Гавань-то тоже окружили такой стеной, как по периметру. А тут корабли воткнулись в преграду и бросились наутёк. Крайний только один к берегу пристал. С него десантники и оказались на берегу, где их уже встретили, как полагается. Вот отсюда и доставили пленниц. А корабли перехватил Разноцвет – как и на рейде, не раздумывая, сожгли всех. Второй же отряд решил встретить напавших на берегу. Пока маги с магинями занимались «живой силой», подоспел Шиман. Блокировал корабли, заставил экипажи сдаться. Наёмницы полегли все, а трофеи в виде десятка парусников приведены в порт. Всё!

Или не всё? Какая-то давнишняя злость на оранжевых церковниц заставила Андрея усомниться в своих умственных способностях: как можно было на долгое время забыть умения, полученные на родной Земле, на Тьёре? Вот сейчас нужно же понять, кто это решил напако-стить королевству руками пиратов – так вытащи эту физиономию из башки главаря на диск! А раньше этого нельзя было делать, хоть в поисках Каролины, хоть в погонях за Штервоном? Как такие вещи выпадают из памяти – текучка заедает... Ладно. Очень вовремя их покинул Старен, сославшись на срочные королевские дела – перед ним светиться не хотелось, а остальные – свои. Барон поместил диск на стол, подошел к пирату, положил руку тому на голову.

– Смотри на диск, вспоминай встречу с нанимательницей!

Изображение показало короткий разговор в каком-то кабаке (что за средневековая привычка в кабаках договоры заключать, офисов не изобрели?), передачу нескольких мешков, уход храмовницы вратами...

– Узнал кто-нибудь эту даму? – спросил Андрей соратников, точнее, соратниц, поскольку они из Эстери.

Несколько мгновений все внимательно всматривались, но так никто и не признал переговорщицу. Договорились, что дамы уже дома покажут эту физиономию своим, может, кто и вспомнит.

На этом военная часть пребывания Андрея в Эстуре завершилась, он официально сложил перед Линеллой полномочия командующего и занялся своими неотложными делами. В первую очередь осмотрел практически готовые к плаванию корабли. Но уж так вышло, что, будучи совершенно сухопутным существом, Андрей и в памяти предков не обнаружил ничего, касающегося морских плаваний или строительства кораблей. Мелькали там разнообразные речные суденышки, даже кажется, построить и просмолить лодку он бы сумел. Но что касается морских судов, их оснащения и прочего – полный ноль. Поэтому во всем полагался на своих капитанов – Шиману-то давно была обещана эта должность, тут и Разноцвет её удостоился. Втроём они в окружении всего отряда облазили и ощупали два из четырех кораблей, выбранных к их плаванию Шиманом. Тот до сих пор недоумевал по поводу переделок одного из них, указанных Штервоном. Долго пялились на ненужные пустоты в кормовой части под палубой, гадали. Андрей всё-таки умудрился вспомнить, что обычно у современных ему кораблей там «снизу сзади, вроде бы» располагались гребные винты, но опять же «вроде бы» к ним прилагалось немалое машинное хозяйство, работавшее на пару ли, на соляре, на угле или на обогащенном уране – неважно это тут при их полном неупотреблении в морском деле. Однако цепочка склеивалась: приказ Штервона, его, Штервоново хозяйство в Поднебесном, умыкнутое Бенедиктом. Вот с последним и надо советоваться. Прояснится что – хорошо, нет – так и в таком виде посудина поплывет, куда денется!

Шиман поинтересовался, не стоит ли к их походу ещё один кораблик присоединить – почти готовый, а Эстерии хватит и одного, всё равно никуда плыть не собирались. А у Шимана оказался приятель, бывший боцман, старый и опытный моряк – в самый раз ему в капитаны. Тем более что экипажи сформированы как раз под три корабля – это они с Разноцветом перемудрили, столько народу набирая. Но на всякий случай же, мало ли как сложится! А народ, точно, проверенный и надёжный, искали только по «своим», также проверенным приятелям, всех: от штурманов до коков и плотников с кузнецами.

Этим предложением Андрей озадачился в том смысле, что по третьему кораблю разговора с королевой Альтиной не было. Тут барон встал на ходу, как вкопанный: а по этим-то двум был разговор? Конкретный такой разговор или договор о том, что они принадлежат барону? Что-то и не припоминалось такого факта. А из этого следует, что вот сейчас какой-нибудь король Старен упрётся рогом в право его собственности и формально будет прав: строил корабли по заказу наместницы бога, потом их передала короне, представителем которой он является... И всё – при чём тут барон Грин? Вот даже спасая, якобы, город от нападения, он ведь явился сюда не по королевскому вызову, и не ради города, а по сигналу Шимана и для обороны своих – своих! – кораблей! Которые не свои. Мда...

– Линелла, а мне ведь нужно срочно с королевой Альтиной пообщаться, – сообщил он жене-принцессе, – есть в том необходимость...

– Андрей, а королеве Альтине нужно срочно с бароном Грин встретиться, – улыбнулась принцесса, – выказала она такое желание, когда я ей сообщила о результатах твоего командования. Но понятно, что общение с кораблями тебе нужней, ах...

Альтина опять устроила праздник – как же, не дали неизвестному врагу порт захватить! Шутки шутками, а Эстур – действительно, жизненно важный для королевства торговый узел, через который товары шли отовсюду, вливая в экономику средства, которых много не бывает. Лишиться его означало на долгие годы остаться без взаимовыгодной торговли с соседями, да и попытки вернуть отнятое никто не отменял – население не поняло бы королевскую власть.

Именно власть врагу и нужно было пошатнуть, причём не слабо. Об этом рассуждал барон Грин на официальной предпраздничной встрече с королевой, где присутствовали оба короля, две принцессы и Мирэй. А что самое паршивое – интрига против короны начиналась здесь, внутри. Кто примеривает под свой зад королевский трон – это уж дело королевской службы безопасности, пока же – только одна зацепка: портрет оранжевой храмовницы, который Андрей тут же и предъявил всей семье Альтины. Правда, это ещё не факт, что главным заказчиком является церковь – её могли использовать, чтобы замести следы.

– На портрете верховная жрица самого северного маленького храма, – вдруг сообщила Каролина, – зовут Артона, кажется. Я вытрясу из неё всё, что нам необходимо знать...

– Вот и славно! – улыбнулась Альтина, – времени не теряй, эта дама может и спрятаться. Вроде, всё, что требует присутствия барона, обговорили? Сейчас несколько сугубо наших мелких вопросов и перейдём к празднику. Люди оповещены, зал готов, осталось меньше часа...

– Я бы хотел, ваше величество, решить один формальный вопрос, – начал Андрей свою большую тему, – дело касается моего плавания на юг, а корабли принадлежат короне Эстерии, участие представителей которой в походе не предполагалось и не предполагается, кроме принцессы Линеллы. Какие условия выставит королева по поводу пользования кораблями баронству Грин: покупка, аренда, ещё что?

– Нечего королевское имущество разбазаривать! – покраснел от гнева Мергул. Этот затворник и в период знакомства пытался командовать бароном. – Никто вам корабли не обещал, и к их постройке ваше баронство не имеет отношения. Плавайте на своём! А мы свою экспедицию организуем. План её готов, просто я не успел доложить королеве.

– Поддерживаю Мергула, – вступил Старен, – я лично много лет занимался постройкой кораблей, в честь чего ими будет пользоваться барон? Хотя он нам и зять, но иностранец, к нашему флоту отношения не имеющий. Вот так.

Андрей был внешне спокоен, да и внутренне тоже – решил подождать реакции королевы. Мирэй ориентировалась на него. Каролина делала вид, что не при делах тут – ей было однажды прямо указано, чтобы нос не совала не в свои вопросы, Линелла сидела как на иголках – не ожидала проблем на пустом месте. Альтина тихонько барабанила пальчиками по столу.

– У меня всего два-три вопроса к вам, короли. Мергул, у тебя хватает наглости врать в присутствии магов, а других здесь нет? Что ты там насчет экспедиции, дай-ка почитать. Не оформлено, говоришь? Надеюсь, ты помнишь, как королева относится к мировому господству и ко всем связанным с эти пророчествам. Так что ты задумал?

– Пусть не господство, не о том речь, – начал оправдываться король, – но ведь есть и чисто научные, исследовательские цели. Сколько вокруг неизведанного, а мы сидим, как улитки в раковине.

– Приятно слышать, – улыбнулась Альтина, – до появления барона что-то ты из своей ракушки и носа не показывал. Ладно, собирайся, месяц тебе на подготовку, пойдёшь сам начальником своей экспедиции куда хочешь. Один корабль твой, Старен тебе его подарит или продаст – нечего разбазаривать имущество, как ты выразился.

– Но, Альтина, месяц – это мало! – взмолился Мергул. – И потом, я же никогда...

– Из раковины не вылазил, – подхватила супруга. – А за язык тебя никто не тянул, собирайся в дальний путь! Старен, теперь к тебе: во сколько ты оцениваешь стоимость всего Эстура со всеми зданиями, сооружениями, прилегающими территориями, портом, жителями... Полностью? Хватит лично у тебя денег, чтобы заплатить барону Грин за защиту и сохранность всего этого? И мне – за войско, которое могло погибнуть в полностью разрушенном городе. Напомни, если не забыл за два дня, кто всё это сохранил для королевства? Чего молчишь? Я требую... Королева требует ответа! Будешь платить? Расскажешь, что лично ты сделал для обороны города, кроме панических сообщений? И ещё. Ты для кого начинал строить корабли без ведома и без указания королевы Эстерии? Ты, вообще, о каких правах собственности речь ведешь?!

Королева завелась по полной. Короли прижухли, как нашкодившие щенки. Линелла пыталась успокоить мать, что ей, в конце концов, удалось, хоть и не без труда.

– Вы все всё поняли, собственники? Надо будет, ещё построим, и не за три года, как некоторые, а за три месяца. А эти три корабля будут для барона подарком, пусть хоть утопит их на рейде Эстура. Завершили разговор, видеть никого не желаю до праздника, и чтобы никто не смел там делать унылых и спесивых физиономий, на костёр отправлю...

Праздник – как праздник опять же. С поправками на королевский дворец, куда были приглашены и представители столичной знати – всё-таки событие для последних столетий из ряда вон. Никаких особых да и других военных событий за долгие времена отмечено не было. Присутствию большого количества мужчин никто, кажется, не удивлялся и, тем более, не возмущался – всем помнились недавние итоги разборок с храмовницами. Даже сами церковницы, неожиданно для себя оказавшиеся на королевском вечере, держались крайне пристойно, а порой и непринуждённо. Элионс, также присутствующий здесь, имел непродолжительную беседу «ни о чем» с королевой – ему абсолютно были ни к чему всякие официальные отношения с властями любого государства. Вот к Андрею он опять привязался с требованием своего участия в походе.

– Да не возражаю я, Элионс, заслужил ваш храм, сколько планируешь взять с собой?

– Тридцать человек, не больше...

– Ты корабли видел? Видел. Там места для вас одних мало будет. Пять, ты шестой. Тридцать ему!

– Андрей, тридцать – это ж капля в море, ты же видел, сколько нас... Двадцать пять и не меньше!

– Два и не больше, чего ты торгуешься? Плавали бы сами, кто мешал, своими двоими всю землю исходили, а вплавь не догадались...

В общем, остановились на пятнадцати, по пять отличных магов на корабль, Элионс себе выторговал шестнадцатый номер. Да ещё своих посчитать – сила не малая! Однако Андрей помнил от Фантореля, что в тех местах обычная магия не действует, вся надежда на амулеты-чешуйки от монстров Штервона.

Наконец барон смог несколько дней передохнуть от этих скачек – сколько ж можно? И дело было бы, если б только в своих баронских заботах погряз, так нет же, наоборот – всё в стороны уводит эта цепь нескончаемых случайностей. Ага, только вот с Клионой примириться надо – она же так обиделась за то, что не взял в Эстур, что и смотреть не желала на него. Не был бы командиром для неё, много бы чего услышал. С Бенедиктом переговорить подробно, узнать, может, у Яснины что прояснилось, определиться, кто в поход, кто на хозяйстве останется – тут-то тоже подстраховаться нужно от всяких неожиданностей. А в этом определении предполагались немалые сложности и, может, скандалы – кому охота тут сидеть, когда остальные в дальних странах развлекаются? С боцманом вот, приятелем Шимана, кандидатом в третьи капитаны надо непременно встретиться до старта, кто его знает, что за тип – человек совсем со стороны, ни разу не проверенный. Хоть и участвовал, по словам того же Шимана, в их команде во время разборок недавних в Эстуре... Отдых, значит, такой. Значит, в конце концов, надо свадебный день назначать и ноги в руки!

Начал с Бенедикта. Не в одиночку, естественно – Клиона, если и не оттаяла полностью, так полностью выздоровев, возобновила свои охранные замашки – шаг без неё сделать барону стало затруднительно. Бенедикт порадовал, равнодушно сообщив, что есть среди прочего богатства что-то типа гребного винта с силовой установкой, но куда он нужен, кто знает? Потому и не говорил пока, разбираясь с другими ценностями. А они там были, и главными, на взгляд фанатика-учёного из прошлого Земли, являлись три мощных аппарата – разрушителя древних установок в стыках экватора и нулевого меридиана, по которому, как известно, и возникло Черное Кольцо.

– Да, я как-то пропустил мимо ушей слова Штервона о корабле без парусов, но о его напарнике у Кольца помню. Видимо, их раскидало в разные стороны с какими-то частями оборудования. Вот тому удалось сохранить и установить такой шар, в результате чего и появилось второе в году свечение. Если поставить ещё и эти, то таких природных якобы явлений будет уже, минимум, четыре. Представляешь, чем дело закончится?

– Чего представлять, – буркнул ошарашенный Андрей, – прямым текстом было сказано, что дело идёт к уничтожению всего разумного населения планеты. Во всяком случае, в этом полушарии. Так неизвестно ещё, не действует ли кто из этих долбанных «чистильщиков» на той стороне...

– Думаю, нет, – покачал головой Бенедикт, – иначе, зачем Штервону отправлять туда красных – время тратить, силы на изобретение системы перебросов. Вот еще покопаться бы в древней аппаратуре на вершине Снежной, может, Штервон и охотился за ней, подозревая, что там есть нечто, позволяющее двигаться по всей планете. Но это терпит пока. Так что считаю основной задачей твоего плавания ликвидировать эти разрушители и здесь, и на той стороне кольца.

«Считай, считай, – подумалось Андрею, – а у меня несколько иные мысли появляются. Наворотили делов с планетой своей, потеряли её, теперь вернулись... Некоторые. Всем им

теперь вернуться желательно. Может, и вам, творцам, совершенно безлюдная планета нужна? Я эту мысль обдумую ещё!».

– Ладно, перебрасывай в Эстур эту корабельную механику вместе с собой сразу после свадебных безобразий. Что они там без тебя поймут? Дадим задание Шиману подобрать команду опытных кузнецов, что ли, или кто с металлическими игрушками может работать... По разрушителям подумай, как их самих разрушить. Или полюса у батареек поменять, – вспомнилось Андрею научное открытие Егора, – вдруг вместо разрушений создавать чего будут. В поход-то пойдешь?

– Хочется, конечно, но не рискну – здоровье, знаешь, не позволит, чего я буду бревном валяться. Думаю, и здесь найдутся дела. Вот еще покопаюсь в котловане – кажется, что именно оттуда отправлялись красные за кольцо...

Получалось по планам, что последним препятствием к началу экспедиции оставались свадьбы – и не такое уж необходимое событие, но сам приказывал, у Марвины с Керком, небось, вино прокисает, да и вместо прощальных посиделок в самый раз будет... Через семь дней, максимум! О чём и сообщил в своём замке, попросив Мирэй заняться приглашением гостей.

Шиман явился по вызову на следующий день вместе с боцманом. Как-то по жизни, по книгам образ боцмана у Андрея ассоциировался обязательно с крупным, даже толстым, краснолицым человеком, с вечно сердитым лицом, с пышными усами и внимательными глазами. Разумеется, там боцманская дудка ещё, что-то типа сабли на боку – такая странная фигура хозяина и смотрителя порядка на борту корабля. Из всего набора отдельных деталей у боцмана Летрона было две: габариты организма и усы. Но он не выглядел толстым, скорей, очень плотным при росте к метру девяносто. Андрей и сам был таким по высоте, но в ширине и объёме проигрывал моряку.

На самом деле не просто поговорить с боцманом Андрею хотелось – хоть месяц, хоть год разговаривай, что в том толку? А вот посмотреть на него, на суть его, как просто человека, поскольку в профессиональном смысле можно положиться на мнение Шимана. Лукавит, врет ли, скрывает что-то, не договаривает из своих планов и замыслов – прошлая-то жизнь, может, и не столько важна – мало ли как складывалась она. Главное, что сейчас совместная жизнь начинается. Поговорили, Летрон не стал скрывать, что не сразу решился перейти на службу к барону. Хотя и переходить-то, собственно, не было откуда – организовал маленькую рыбацкую команду в небольшом посёлке вдали от Мирны. Путь в крупные поселения, в города был ему заказан по причине возможного преследования со стороны красных церковников. Семьёй не обзавелся по той же причине. Поводом к решению о новом месте работы стало то, что Шиман, давнишний соратник, зря говорить не будет, а требование клятвы означает некую тайну, причём отнюдь не преступного характера – тут Летрон тоже поверил Шиману. А что касемо отношений с красными, так пусть об этом сам Шиман поведает, складней выйдет...

Шиман и поведал, в конце концов, свою «пиратскую» эпопею. Он-то сам давно порывался это сделать, это Андрею всё недосуг было, да и не шибко он интересовался прошлым своих людей, которые к тому же его самого в люди и выводили.

Оказалось, никто не понимал и не догадывался, что пиратом был не он, а его отец, который после недолгих странствий потерял глаз и «списал» себя на берег. Осел недалеко от Мирны – главного порта Южной провинции, дважды женился, переквалифицировался в рыбака. Шимана, естественно, пристрастил к морю раньше, чем тот ходить научился. Только, чуть повзрослев, Шиман от рыбацкой судьбы сбежал, по случаю устроившись на пограничное судно, где сумел подружиться со штурманом. Взял от него всё, что тот знал, и вовремя попался

на глаза вербовщику команды для дальнего плавания. Пошел помощником штурмана одного из трех кораблей.

Экспедиция длилась полгода, потом пришлось удирать из-за своих же придурков. Дело в том, что организаторы, видимо, ничего не обнаружили из того, что искали. А что искали – не знал вообще никто, кроме трех церковников – руководителей экспедиции. Был на флагманском корабле «чужак», типа Андрея, о котором тоже никто ничего не знал – выполнял он какие-то команды руководителей, часто показываясь на носу корабля. Километров за пятьсот до экватора повернули на восток в сторону «Черного кольца», участок которого в тех местах представлял сплошную вертикальную стену. На всем пути следования вдоль этой стены и даже задолго до приближения к ней магия перестала действовать. Шиману, как и другим «бездарям», на это было наплевать, однако красным магам стало очень неудобно. Руководители хотели, наверно, сразу вернуться назад – надолго ложились в дрейф, совещались, но что-то заставило их пойти вдоль экватора на запад. Вот там, тысяч через пять километров, они и обнаружили вполне обитаемые земли – крупные острова, населенные вовсе не людьми, а существами, людей напоминающими.

В этом месте рассказа Шиман смутился: он, оказывается, принял Меранилу за представительницу «мстителей»... Элваны жили на одном из островов. Видели они там и другую расу: низкорослых сильных разумных, торгующих изделиями из металла, типа меди, ювелирными украшениями. На их острове побывать не удалось, да и у элванов задержались недолго. Поначалу налаживались мирные переговоры, среди матросов начали ходить слухи, что элваны были очень в них заинтересованы: сами они не могли преодолеть барьер магии ни на север – к нам, ни на юг. Даже на своих непонятных самоходных, то есть беспарусных кораблях. А говорили, что еще дальше на запад, ближе опять же к «кольцу», располагался большой материк или крупный архипелаг...

Так вот, в разгар переговоров, когда корабль Шимана нес сторожевую вахту в открытом море недалеко от гавани, экипажи двух других решили «развлечься». Несколько дней «расслабухи» после долговременного плавания довели матросов до потери страха: они, не дожидаясь результатов переговоров, решили загрузить корабли наиболее, на их взгляд, ценным грузом – женщинами. Может быть, женщины и сами спровоцировали «голодных» мужиков, чрезмерно увлекаясь иноземцами иной расы... Так то – на берегу. А иноземцам еще к дому «пилить»... Вопили женщины, насильно переправляемые на корабли, сильно: в море слышно было, тем более, в городе! Прибывшие руководители и командиры справиться с обезумевшими матросами не смогли и кое-как заставили капитанов поднять якоря, оставив на берегу загулявших. А, может, и не они заставили – у элванов оказалось страшное оружие «огненного боя». Хорошо, был вечер. Вот в ночь корабли и поспешили, как могли, удрать от разъяренных «туземцев». Не считая, сколько там на берегу своих осталось! Удрать... Элваны отнюдь не собирались прощать оскорбления – их корабли числом более десятка преследовали трех беглецов, не отставая. Причем, на двух кораблях «красных» экипажей явно не хватало. Помогал попутный ветер. Но через трое суток изнурительных «догонялок» он стал стихать. Отставшие было и чуть видимые на горизонте механические суда стали быстро приближаться. Но приближался и фронт – граница с действием магии.

Последним среди беглецов шел флагман. Его и достали своим оружием преследователи: корабль загорелся, люди посыпались в воду. Такая же участь ждала и остальных, как случилось неожиданное и страшное: океан вспенился, в воздух поднялись то ли змеи, то ли щупальца подводных монстров и начали сбор плавающих и орущих людей... Элваны тоже, оказалось, не жили в мире с этими существами, и поспешно легли на обратный курс.

Два корабля еще чуть продвинулись на север, маги ощутили наполнение силы, и уж неизвестно как, но не дали чудовищам напасть. Опять же, может, просто для них тоже непреодолимый барьер существовал – кто знает?

А, чужак-то? Так он на флагмане и был, судьба, как и у остальных... Уже когда до Мирны оставалось около двух суток хода, Шимана отозвал боцман корабля, с которым тот за время плавания что-то вроде сдружился. Вот этот самый Летрон. И в полной тайне, взяв страшную клятву молчания, сообщил о подслушанном разговоре церковника-руководителя и капитана. Оказалось, экспедицию ждет не порт Мирны, а маленькая бухта в стороне. Собственно, руководитель и уточнял место пристанища. А в бухте их ожидает команда «ликвидаторов-магов». Остальное Шиман понял без слов – не дураком был. Посовещались – в их кругу были еще трое: два матроса и старший корабельный кок. Вот впятером и решили не ждать финала, а на маленькой шлюпке ночью слинять к одному из многочисленных прибрежных островов. Как штурман, да еще и «пограничник», Шиман их знал неплохо. Затея удалась – на рассвете пристали к берегу и, утащив лодку вглубь зарослей, прятались там дней пятнадцать. Были уверены, что поиски будут, и тщательные.

Много раз мимо острова плавали сторожевики и на берег дважды высаживали воинов. К счастью, магов среди них почему-то не было, а обычные следы частыми дождями смыло. Дожди их и от жажды спасли: кок «сухпай» прихватил в достатке, а с водой прошляпил. Еще пять дней ждали после прекращения сплошного осмотра. Потом решились плыть намного западней порта. Возле небольшой приморской рыбацкой деревушки разошлись, обговорив возможные варианты дальнейших встреч.

– Десять лет почти прошло, – вздохнул Шиман. – До сих пор боюсь, что «красные» найдут, стараюсь никому из них на глаза не попадаться. То, что пиратом представляюсь – так могут вопросы возникнуть, откуда морские дела знаю да звезды, а, вообще, бывших пиратов, да их потомков много в Южной провинции, а ещё больше – в метрополии. Не числишься в розыске – кому какое дело, кем ты был? Вот такая история... И кроме тебя, барон, никто об этом не знает. Трувим догадывается, что я – не пират, но не более того. А матерный язык – без него никакие корабли не плавают, будь ты пират или купец...

Да уж, ещё та гулянка! За последними событиями в голове Андрея остались четко обозначенными несколько пар, требующие официального признания их как супругов. Трувим с Велиной, Марк с Региной, Рольф с Камиллой, Шиман с Кларой, Керк с Забель... Кто ещё? Ах да, сам он с двумя сразу. Кто-то у Разноцвета есть, помнится. Вот стыдища – не помнится, пожалуй. Только она, стыдища стала ещё злей, когда выяснилось, что у отца Арнода в списке двадцать три пары! А что – амазонки Линеллы и барона времени зря не теряли, пока были свободные марковцы да бойцы Колерона – мало кто из них остался неопутанным женскими чарами. Попытался было посоветовать церковнику окольцевать (или как это называется, если браслеты вместо колец?) всех скопом, только тот упёрся – не положено, невместно, просто потеряется чувство персональной семьи – или типа того. Марвина высказалась прямей – не знаешь наших обычаев, так и не суйся со своими дикими указами!

Пришлось терпеть почти три часа, пока у всех возле алтаря не выпытали их окончательное решение, да не заставили руки приложить к шару, снятому ради такого случая со шпиля храма. Это, кстати, был вовсе новый ритуал – со всех шпилей устанешь шары снимать. Но отец Арнод пошел на такое новшество ради каких-то своих тайных смыслов. Никто к цвету шара претензий не имел – главное, что он был из поместья барона Грин, который, собственно, и считался уже тут всеобщим крёстным отцом. Сводником, значит. По сути, верно – не было бы Андрея, не сложились бы эти новые семьи. Ни одной из имеющихся!

Дальше понятно – три дня полного веселья, на которое прибыли даже чуть ли не все жители второго баронского посёлка, да и соседи-бароны с семьями явились, да и Элионс привёл всех пятнадцать путешественников, да и Альтина прислала Мергула со свитой и Роминой – сама не смогла по причине дел государственной важности. Лишь Колерон несколько

грустил – Яснина занята донельзя, обещала после устроить празднество для них с Колероном отдельно.

Прошло и это.

А сразу после, во время решения вопроса «кто идёт, кто остаётся?», Андрей был несколько... поражён, причем неприятно. Ещё во вторую свадебную ночь, будучи «слегка навеселе», Линелла, как бы между прочим спросила, а что Андрей, барон, и супруг принцессы собирается делать после того, как завершит свои тайные дела где-то далеко у Черного Кольца? Мирэй тоже весьма заинтересовалась. А он откуда знает – и не думал пока о том с учетом своей женитьбы. Отговорился, что скорей всего, попытается найти дорогу в свой мир, откуда его выдернули, это ж естественно? Отмахнулся, в общем, не учитывая всей серьёзности заданного как бы не всерьёз вопроса.

Неизвестно, удовлетворились ли жёны таким ответом, но больше к этой теме не возвращались. А тут... Конечно, всем было понятно, что кому-то придётся оставаться на хозяйстве в двух баронствах, как без того? Понятно, почему остаться решила Велина: не говоря уж о тех, кто «гам и татарам», сама беременна. Трувима отпустила без слов – искатель приключений не остался бы при любых условиях. Ясно, что осталась Забель – Керк почти добровольно взвалил на себя мужскую часть ответственности за безопасность двух баронств. Но остаться решили и Линелла с Мирэй! Сами, ещё до того как Андрей успел предложить им такой вариант. Он вообще перед всеми поставил такое условие: сначала только добровольное решение. Вот они и выбрали добровольно, в чём дело-то? Да только в том, что тут они были не особенно и нужны, не говоря уж о возможности следовать за мужем. Хотя обе чувствовали себя неловко, но с этим справились – видимо, обговорили такую ситуацию, а также и планы на ближайшее будущее.

Линелла обосновала свой поступок тем, что мама её, королева Альтина, после событий в Эстуре и праздника в узком семейном разговоре сообщила, что собирается вот-вот передать корону Линелле в виду крайней усталости, а на границах с Фрелией и Альбано возникает напряженная обстановка. Так что, извини, дорогой, будущей королеве требуется срочно входить в курс текущих событий в Эстерии и вокруг неё.

Мирэй вообще пробормотала о своей водобоязни да о желании побыть со своей вновь обретенной семьёй – родители и сестренки в последнее время что-то часто стали её приглашать, вот и будучи тут на свадьбе, тоже не уставали спрашивать о приезде баронессы в Тольдос...

Чувствуя весьма сильную недоговорённость в словах жён, Андрей и не подумал скрывать разочарование – перед кем, перед магинями скрывать? Но и вопросов не стал задавать, тем более уговаривать поменять решение. Вроде обиделись на это. И пусть. Не стал предлагать даже проводить его до Эстура. Но что-то поняли, сами примчались туда «на крыльях любви» через неделю.

Всё это время Андрей психовал. Из-за жён – не очень, а вот из-за задержки. Да ещё две новости настигли. Одна от Круца, который сообщил, что его противники покинули на трёх кораблях Дренцию. То же самое известие от разведчиков Колерона из столицы Империи: они заметили, что король со свитой выехал из города на юг, решили на всякий случай проследить его неожиданный путь. В полусотне километров западнее Мирны обнаружилась жестоко охраняемая магами гавань, в которую и проследовал правитель. Очень интересно то, что вслед за королем в гавань с небольшой свитой тихо и незаметно въехал епископ Андруа. Спустя недолгое время в открытое море вышли в море три парусника. Король вернулся, епископ – нет. И Серый с ними, пусть они все плавают! Не до них: не шибко у Бенедикта получалось устанавливать новый агрегат на приготовленный корабль: дело-то не только в первом разе, а в неизвестном деле – когда это первоземляне таким средством передвижения пользовались? Тем

не менее дело двигалось, Бенедикту удалось, кроме шестерых толковых механиков, отыскать двух магинь из городской стражи, которые изъявили необычное для женщин желание разобратся с неизвестным артефактом. Правда, до спуска на воду никто не представлял, как эта штуковина сможет заставить двигаться корабль: парусов нет, гребцов нет, магической поддержки не предусматривается. Паруса, конечно, Шиман приказал оставить – не хватало надеяться только на этот «с... серый винт, или как его там»!

Полностью укомплектовали экипажи, прикрепили к каждому кораблю отряды путешественников. Трувима Андрей «приставил» к Летрону, Марк поддерживал Разноцвета, у Шимана вместе с Андреем оказались Элионс и Меранила. Элвана и мысли не допускала, что не сможет пойти в это плавание, которое завершиться должно было в её родных местах, откуда с одного из островов она когда-то и отправилась в путь, закончившийся в плену у оранжевой наместницы. Опять она вызвала подозрение у Андрея своим неуёмным любопытством: как-то «забывали» ей сообщить о конечной цели плавания – никакой клятвы Андрею она не давала, да ему и не надо было. А тот, кто давал, язык распускать не привык. Вот взяли тебя домой попутным транспортом, и плыви себе! Так нет – снова пыталась влезть в сознание отдельным парням! Андрей не стал ничего объяснять и спрашивать, просто предупредил, что ещё одна такая попытка и элвана окажется за бортом – и ей очень повезёт, если это случится до отплытия. Сделала вид, что крайне обижена, да и Серый с тобой! Нужна-то ты лишь для ориентировки в том архипелаге, если помнишь чего-нибудь, а то и так можно обойтись.

Наконец! Спихнули на воду корабль под названием «Клара». Все три военных корабля, имевшие грозный и мужественный вид, получили столь же мужественные имена: «Клара», «Мирэй», «Линелла»! «Клара» оказалась первой для пробного выхода. Андрей вспомнил земную традицию шараханья шампанским по носу спускаемого корабля, предложил её применить и здесь. Идея понравилась всем, кроме Керка – он же обеспечивал сосуды, а содержимое так было жалко... Пристыдили, конечно. Натуральная Клара, как крёстная мать, не подвела – глиняный кувшин разлетелся вдребезги под восторженные крики публики, которая содержала в себе население всего Эстура с окрестностями.

После недолгого настороженного молчания – паруса-то не поднимались – те же зрители начали помаленьку шуметь, а потом разразились громовыми воплями: «Клара» тихонько стартовала, медленно набирая ход. Это вначале медленно, но движение всё ускорялось с четким направлением на правый маяк. На палубе тоже не молчали, восторгаясь сильным ровным ходом непонятно чем движимого корабля, и куда смотрели – тоже непонятно, поскольку цель «Клары» неумолимо приближалась. Первым опомнился, естественно, капитан. Шиман с перекошенным лицом и вздыбленными усами отпихнул рулевого, с которого градом катил пот.

– Эй, машина! Малый ход! – заорал он мимо переговальной трубы.

Но его услышали. Отвернувший с опасного курса корабль начал замедляться, поворачивая в сторону второго маяка, чтобы обойти гавань и вернуться к месту стоянки.

«Да уж, – подумал барон, – готовить ещё экипаж и готовить! Надо бы ведь проверить и максимальную скорость... Да к дьяволу земному, в пути и проверим, время будет. Кстати, а не поучить ли пользоваться этим транспортом и все остальные экипажи? Надо посоветоваться – лишним не будет. Самих нас вон Палыч зачем-то учил по космосу летать на чём попало...».

«Крёстные матери» двух других кораблей, сойдя с «Клары», совершили преступный, с точки зрения Керка, акт уничтожения кувшинов с напитком барона, и «Линелла» с «Мирэй», чуть покачавшись, ровно встали на воде. Население города продолжало бурно приветствовать новые корабли – королём Стареном был обещан общегородской праздник! Экипажи, до умопомрачения тренированные Разноцветом и Летроном, шустро подняли паруса и трёхмачто-

вые корабли величественно сделали круг по гавани. Всё было готово. Андрей дал всего день на окончательную доводку оснащения, проверку необходимых припасов. Собрал капитанов, чтобы в несчитанный последний раз уточнить начало маршрута. Это чтобы предстартовый вечер потратить только на прощальные встречи.

У самого Андрея прощание с женами получилось не то, что скомканным – тут ещё и других много нашлось, желающих сказать барону напутственные речи, – а, скорей, печальным, что ли. Хотя особых причин для того и не было – расставанье ведь случилось по обоюдному согласию. Андрей оставил им свои «домашние» аппараты связи, не надеясь на местные магические аналоги: точно же известно, что у экватора нету магии. Потому связываться можно будет в любое удобное и необходимое время. Такие же приборы получили Бенедикт, Керк, Велина. Еще один он оставил Мирэй для Ясины на случай, если та, наконец, появится в баронстве.

И последнее предстартовое известие ему передала Линелла из дворца матери-королевы: Каролина сообщила, что настоятельница храма, которая нанимала пиратов, обнаружена мёртвой в карете на полпути до столицы. И нет концов. Нет? Как бы не так: «забыли действия» с Солнышком, когда ту же Каролину спасали. И следы той кареты можно было найти при желании. Не концов, а желания нету. Что и высказал Линелле, которая пообещала разобраться до конца с этими событиями...

«Он сказал: „Поехали!“»

Имел бы Андрей хоть какое отношение к мореплаванию, может, и отмечал бы какие-то специфические особенности окружающей среды или, скажем, учился бы кораблем управлять. А просто не лежала к этому душа, и мозги были не тем забиты. Другое в них шуршало. Вот, к примеру, один из последних вопросов Линеллы: что после-то, а? Это если удастся здесь дожить до «после». Он был уверен, что Палыч своей техникой вытащит его отсюда в случае преждевременной смерти, как это с другими было. А если не случится её, преждевременной, и всё получится? Можно, конечно, именно на этом ответе и остановиться: уж как получится. Судьба! Именно: «кто сам идёт, того судьба ведёт, кто не идёт – того она волочит!». Нет уж, надо определяться. Когда-нибудь. Сначала – дожить до времени и возможности этого самоопределения. Это с его, Андрея, точки зрения. А что об этом думают Мирэй с Линеллой? Особенно про вариант «после получится»? Не зря ли он отказался думать о том, что для них это не просто любопытно, а жизненно важно. Они ведь вынуждены в этой ситуации что-то решать и за себя, и за него – а на это способностей у них хватит, были примеры...

Не менее важный, опять же с точки зрения Андрея, вопрос возник при беседах с Бенедиктом. Вообще-то Малов совершенно напрасно плывёт к чёрту на кулички – свою задачу он выполнил, есть, чем отчитаться перед Палычем по результатам именно разведки – а он ведь ради разведки и направлен сюда, не более. Узнал, что тут произошло, в этом полушарии, дальше сами действуйте. Если сможете сюда пробраться. Это, во-первых. А как проберётесь, что будете делать? Допустим, восстановите тут ситуацию до уровня одного свечения в год. То есть как раз то, что собирается сейчас сделать разведчик. Дальше, дальше! Прoberётесь на другую сторону Черного кольца и, естественно, как и советовал Бенедикт, восстановите Землю до той черты, где она была пять тысяч лет назад, так? Когда еще не было никаких таких свечений. А стало быть, не было и никакого населения, кроме, может быть, отшельников да медведей. А вот это как-то не очень... гуманно получается. Совсем даже наоборот: те люди, что живут сейчас, как и иные расы начали жить эти самые пять тысяч лет назад и как-то привыкли жить. Со своими «цветными пятнами», магами, бедами, войнами и иными катаклизмами, но привыкли. И кто имеет право эту жизнь обрывать? Андрей лично – не имеет, уверен, что его друзья-наёмники земные – тоже. Вот так, разведчик! Отсюда и задачи твои новые – убрать второе свечение, уничтожающее жизнь, и не дать ликвидировать первое, чтобы не стерилизовать эту Землю ради прихотей хоть «властителей», хоть «творцов» – в данной ситуации хрен редьки не слаще!

С такими думами плыл Андрей Малов на юг. Вовсе не на юго-восток, что казалось бы более логичным для скорости. Когда намечали маршрут втроём с Шиманом и Разноцветом, с учетом записей Фантореля, решили сначала побывать в гостях у жителей удалённых от Кольца земель – сведения об элванах, что живут прямо у кольца, лишними не будут. Меравила скромничает, делая вид, что мало помнит и ничего не знает. Лукавит, это видно ясно. Пусть. После, уже вдоль экватора, а, может, и по нему к – самому кольцу. Очень чёткий план: как говорится, начнём, а там видно будет!

Почти целый день прошагал он по палубе в своих мрачных думах и домыслах. Даже Клиона в этот раз не наблюдалась поблизости, хотя где на корабле «далеко»? Тем не менее, видимо, женским чутьём еще на берегу поняла, что в семье Андрея что-то не то – да ей, и действительно, непонятно было, как это жёны отправили мужа одного без своей магической и прочей женской поддержки... И Шиман, и вообще никто не мешал Андрею самоуничтожаться. Однако к вечеру он всё же встряхнулся, и первый вопрос был к капитану:

– Чего еле ползём, а? Я понимаю, что морским волкам лишь бы в родную стихию... Лишь бы пучина вокруг...

– Командир, опомнись, взад посмотри! – Шиман искренне удивился.

– В чей еще зад? А, понял. Не понял, кто на кого равняется: мы на них или они на твой навороченный корабль?

– Так паруса же, барон! Скажи спасибо, что ветер попутный, а то бы вообще улитками шли.

– Паруса, стало быть... А что, там среди экипажей ни одного мага, чтобы на эти паруса надавить? Амулетов мало, если своих сил жалко? Вот и прикажи им, как командир флагманского судна, чтобы магов напрягли...

– Командир, извини, но не судна, а корабля – мы же как бы флот военный. Сейчас, я мигом... Придурки, сами не могли догадаться, каракатицы сонные, – слышно было его бормотанье.

А ночью тут езд... плавают? Должны вроде, не автотрасса, небось. А на всякий случай защиту на парусники забыл поставить! Пока светло, надо съездить. Стребовал у капитана шлюпку с гребцами, побывал на «Линелле» с «Мирэй», наговорился уж заодно, точнее, на всякие вопросы отвечал – давно же не виделась, целый день. Вернулся на свой корабль уже под звёздами, заметил мимоходом, что Шиман возится с какими-то деревяшками, линейками, трубками – темный лес эта навигация! И ушел к себе в каюту спать. Поужинать ему удалось у Летрона.

Дальше – нудно и скучно. Разве что капитаны чуть не каждый день устраивали учебные тревоги для экипажей и остальных – остальным Андрей пригрозил вечным отлучением от берегов, буде кто начнёт уклоняться – мало ли что в море случается! Да на третий день, когда уже миновали видимую цепь «пиратских» островов, вздумали было пойти им наперехват с десятков небольших посудин. Только хватило одной обычной магической стрелы с «Клары», чтобы охотники до «пограбить» нехотя повернули к суше.

Шиман со своими штурманскими навыками скоро определился с местоположением и сообщил, что через день пройдут границу наличия магии, а ещё через два будут у берегов. У каких именно, естественно, он сказать не мог, но Андрей попросил его, если это возможно, держать восточней мест их прошлого посещения. Фанторель указывал, что между обиталищами элванов есть еще расы разумных, вот к ним и надо бы попасть. Чтобы, во-первых, не терять время на известные Шиману острова и, во-вторых, сразу оказаться поближе к Кольцу, при этом попробовать хоть что-то предварительно узнать об элванах агрессивных.

Что Шиман и выполнил, правда, неоднократно советуясь с бывшим боцманом Летроном. Отсутствие магии на кораблях заметили по... её отсутствию. Как по-иному обозначить ситуацию, когда она тут была не нужна... Как не нужна – а коки корабельные подняли тревогу, когда продукты стали размораживаться – об этом не подумали на берегу. Но исправили положение амулетами. Так амулеты и работали, например, толкая паруса. А что ещё нужно – даже одежду не приходилось чистить. Стрелять некуда. Маги, в подавляющем большинстве женского полу, ощутили, конечно, неудобство: их энергоузлы самостоятельно восстанавливать силу перестали, но, опять же, амулеты были у всех. Кроме двух магинь из Эстура, что занимались с двигателем «Клары». Андрей за это время успел перезнакомиться со всем экипажем, с людьми же у силовой установки общался каждый день. Мужчины – шесть корабельных кузнецов были в восторге от неизвестной техники, хоть и не понимали почти ничего. Их, кстати, не шар, обеспечивающий «крутящий момент» интересовал, а то, что такая штуковина, как винт способна пихать корабль вперёд. Трое из них, особо, въедливых, на берегу ещё срисовали эту «штуковину», смастерили маленькие копии и пытались запустить маленькие же модели корабликов. А что могло получиться, кто эти винтики крутить-то будет? К магиням стали приставать, но те сначала, как женщины из Эстории, уклонялись, а после нехотя признались, что

сами еще не разобрались, как действует этот шар. И не разберутся – другого уровня механика, не просто местная магия, и Андрей, если и разберётся, то не скоро. Егора бы сюда, тот бы сутками сидел, но понял бы, в чём дело. У Андрея не было ни суток, ни Егора, ни желания. Но чтобы утешить тех и других, кузнецам показал устройство резиноmotorчика, благо резинки нашлись у корабельных портных. А магинь обеспечил амулетами-чешуйками, что привело их в восторг еще больший, чем мужчин.

Мужчины всех трёх экипажей оказались вообще не у дел. Шиман как-то выразил по этому поводу ненормативное возмущение: типа, один винт и дюжина магов – это весь рабочий состав экспедиции. Ещё коки. Остальных на берегу надо было оставить, места для трофеев было бы намного больше. На что даже не Андрей, а Клиона сообщила, что в неизвестных местах неизвестно, как себя будут вести маги с винтом, может, от теперешних бездельников жизнь будет зависеть, так что пусть капитан уgomонится в выражениях, а займётся тренировками. Например, меняет местами экипажи, чтобы его подчинённые не разучились с парусами обращаться. Шиман понял и вдохновился – фантазия у него была богатая. Матросы не скучили. Да и без того им было чем заняться – ведь в походе оказалось столько женщин! И уже не неприступных эстеринок, о чем все знали, а вполне общительных амазонок. Не общедоступных, к сожалению некоторых донжуанов, но вполне миролюбивых и готовых к разного рода... разговорам. Серьёзным в том числе.

Опять же по въевшейся привычке, по стереотипам, что ли, Андрей представлял себе экватор, как пунктирную линию что на глобусе, что на реальной земле. А как ещё сухопутному человеку определить, где он, экватор этот? Нарисовали умные люди на карте, так и по горам-лесам-океанам провели, наверно. До той условной черты, о которой проветрил мозги Шиман, не добрались где-то с тысячу километров, как показалась земля – её возвышенные части сначала. Решили, что острова, но оказалось... Нет, острова, конечно, но большие и заселённые – то есть как бы и приплыли, куда хотели. В этом направлении сам экватор, пусть как угодно он выглядит, и не нужен. На западе пересечение этих пунктиров требуется, а здесь – разведка по возможности.

То, что впереди жилой берег, стало заметно уже в море: мелкие парусники, явно, рыбацкие, и дымящие суда стали попадаться вначале изредка, но чем ближе к берегу, тем их становилось больше. Никто и не сомневался, что о приближении трёх приличных по размерам кораблей будет доложено кому надо. Лощманов и просто провожатых им, естественно, никто не предлагал, никто не останавливался для переговоров, но и каких-либо агрессивных намерений со стороны аборигенов не наблюдалось. Обойдя три-четыре острова, корабли приблизились, наверно, к самому большому – это трудно определить, однако вдалеке был виден конус высокой горы, слегка окутанный то ли туманом, то ли дымком. Может, этот вулкан был даже и не на этом острове, а дальше, но важно то, что на берегу одного из крупных заливов виднелись крыши и стены домов, издали казавшиеся сплошной белой полоской у моря. Сюда и решили направиться. При подходе к гавани Андрей был удивлён не сильно, поскольку ждал нечто подобное, тем не менее приятное чувство открывателя новых земель в нем имело место. Створ входа был вполнину уже, чем в Эстуре, по обеим сторонам так же располагались маяки, а вот рядом с ними – как это называется – форты, бастионы? Довольно длинные приземистые двухъярусные каменные здания с бойницами, из которых выглядывали... пушки! С каждой стороны барон насчитал по тридцать орудий.

Два из них бабахнули, окутавшись клубами серого дыма. Ядра упали далеко перед носом «Клары» – ясно: стоять и ждать! Да без проблем.

Чужими глазами.

Ближний Круг Короля Девяти Земель Вулкана Восемнадцатого заседал уже пятый час, а к единому решению так и не пришёл. Слишком уж необычным был вопрос. Второй раз за последние пятьдесят лет после векового спокойствия. Первый раз Круг ошибся – поверил закатным элванам в добрых намерениях и позволил своим мастерам построить для тех полдюжины необычных подводных кораблей. После чего все мастера, причастные к работам, пропали вместе с чертежами, а корабли элванов, в том числе феринами же построенные, стали грабить приграничные острова без всякой дипломатии. А один так и вовсе захватили. Государственные отношения с теми элванами прекратились, а вместе с ними ушли в небытие и новые идеи для развития производства. Странно, что захватчики остановились на одном острове, как бороться с самими же построенными кораблями ещё не придумали. Конечно, и Девять Земель прекратили экспорт ливина – мягкого белого металла, что напрочь отсутствовал в землях элванов, но тем, видимо, было всё равно...

Теперь же к берегам Высокой Земли двигались три неизвестных корабля, не проявляя пока никаких враждебных намерений. Но это – пока. Неизвестно, кто это и зачем. Они не задерживались возле малых земель с их некрupными прибрежными поселениями, явно направляясь к месту пребывания короля. Потому перед Кругом стоял непростой вопрос: «Что делать?», или ещё проще – как принимать незваных гостей?

– ...а день назад поступило известие от предрассветных соседей, что к ним в разных местах пристали две группы больших парусных кораблей, – докладывал Внешний осведомитель, – в разных местах, каждая группа о другой ничего не знала. Поскольку несколько солнечных циклов назад соседи имели неприятности с такими визитёрами, принимать они их не стали. Узнали только, что тем требуется попасть к Чёрной стене, и отправили их туда, только в другую, дальнюю сторону, как раз к закатникам. Можно и нам так поступить, если у пришельцев тот же вопрос возникнет...

– Уважаемый осведомитель прав наверняка, – вступил казначей королевства, – только какая нам от того выгода? Мы ещё с подобными незнакомцами не спорили, не было их у нас. Подстраховаться надо, на то войско имеется. Но и вызнать не мешает, что мы от этого визита сможем поиметь. Может, их в рабство продать – в полуденной стороне, в колониях, откуда поступает продовольствие, на плантациях рабов много требуется. Это я к примеру. Но вдруг у них есть что ценное для обмена или закупок – мы ж не знаем, откуда они явились.

– Ценное у них, точно есть, – заявил первый советник короля, – вы не обратили, что ли внимания, как эти корабли движутся? А зря, в донесениях рыбаков и грузовозов это отмечено. Вот... «а паруса двух кораблей надуты без ветра... головной корабль ходко идёт без парусов, как наши, только колёс у него не видать...». Кто-то пояснит, что это значит? Может, командующему флотом или управляющему рыбными промыслами это известно? Или Главному управляющему верфей? Думаю, всё же надо поначалу узнать, чего им тут надо, если сразу не начнут военных действий или чего похожего – тут пускай воеводы вступают.

– Вот на этом и остановимся! – припечатал ладонь к столу Вулкан. – А то будем тут языками молотить без никакого точного знания. Принять со всем уважением, но и без подобострастия, согласно нашим уложениям, с таможенными досмотрами, а то навезут всякой дряни... Кому что по должности положено, приступайте к срочной подготовке встречи. На приём вызовите главных морских механиков – вопрос об особенностях их кораблей всяко поднимем.

Заморский «чужой монастырь»

Люди как люди, только ростом раза в полтора пониже среднего жителя Империи или Дренции. Да тех же женщин севера. Явно форменная одежда на прибывших таможенниках, шпаги... что-то типа мушкетов, с дула, что ли заряжаются – так не это важно, а вот порох или его заменители тут есть, оказывается. Много чего тут, в принципе, должно быть, раз магии нету. Вон, гавань усыпана не только парусниками всех размеров, так и паровиков немало. Правда, на всех наблюдаются гребные колёса – где по бокам, где с кормы, так в магических краях и того нету...

Осмотрели встречающие тщательно. Язык, конечно, отличался, но понять можно было всё – видать, в далёких предках общее было, а, поскольку «великих исходов» в истории не наблюдалось, то чего языку сильно меняться? Цель прибытия их удовлетворила, Шиман не стал долго думать: пополнение запасов продовольствия и пресной воды было вполне понятным поводом для посещения населенного пункта. Узнали таможенники и порт приписки, который, естественно, оказался им незнаком, как и королевство, и империя. Без всяких улыбок и намёков на мзду заполнили свои формуляры, по одному экземпляру оставили капитанам, разъяснили порядок и правила нахождения иноземных судов в порту Первом города Каменный Цветок Высокой Земли.

Основное и единственное правило простое: веди себя по законам Королевства и будешь жив. С чем Андрей был полностью согласен, а потому и требовал с главного таможенника свод этих законов – уроки Виктора впитались намертво, да и в Дренции с Эстерией сыграли немалую роль. А чего это таможенник смутился вдруг – нету у него при себе означенного свода, так в конторе возьми. Там тоже не имеется, а где? В королевском архиве, наверно? И этого в порту не знали. Ладно, будет чего спросить, если надо будет. Естественно, незнание законов не освобождает от ответственности, так и желательно их узнать. А то вот поднялись на корабли представители власти, а по какому такому праву?

Ох, развыступался разум, не к добру! Прямо-таки повезло ещё, что ничего запретного не было обнаружено, и взятка никто не требовал – это вдохновляло.

Кое-как разобрались с бумагами, оставленными для капитанов. Из понятого следовало, что для посещения города экипажами туда вначале нужно появиться капитанам, отметить в городской управе с пояснением цели и сроков пребывания в Каменном Цветке. Уже что-то понятное. Вот пускай капитаны и идут.

Капитаны вернулись часа через три полностью удовлетворенные: командам разрешено выходить в город без ограничений, с условием чтобы не было одиночек, особенно в ночное время – порт есть порт, и любителей лёгкой наживы разного калибра хватает. Некоторое недомогание у них вызвало сообщение о том, что их приглашает первый советник короля. Визит неофициальный, поскольку морская экспедиция государственного статуса не имеет. Скорей всего, советнику просто любопытно послушать о незнакомых странах, в которых, как известно, побывать никому из местных ещё не удалось. Но это догадки передавшего приглашение чиновника. Шиман выразил согласие, и через сутки за ними в полдень явится экипаж к центральной гостинице города. Капитан извинился перед Андреем, что ответил без согласования, однако и необходимые сведения лучше получить официальным путем, чем собирать их по крохам в городе.

Заодно выяснили, что золото и серебро здесь в ходу, но «курс валют» кто бы определил, придётся по весу – сделать это могут в банке. И в этом местные более продвинуты – что-то Андрей в «своих» землях такого не заметил.

На пушечные выстрелы при входе в гавань, как и на оружие таможенников, вся команда, конечно, обратила внимание и засыпала барона вопросами. Ответил, как мог, но это ж надо показывать, что толку объяснять, как порох без магии взрывается.

Не желающих сойти на берег не оказалось. Но капитаны применили старый как мир приём: нарушения дисциплины, хоть и мелкие, во время плавания случаются – как без них-то? Вот нарушители и оставались на вахте, остальным Андрей посоветовал найти места в гостиницах, если Центральная маловатой окажется.

Народ искренне обрадовался – насиделись на кораблях, да и новую страну повидать не каждому выпадает. А тут не только страна, тут целый новый мир, да без магии притом! И посмотреть, действительно, было на что. Сам порт с его странными порой сооружениями мог привлечь внимание капитанов да других шибко любопытных. Место стоянки им определили в стороне от центральных пирсов, это понятно: чужим кораблям особое внимание. Но и отсюда были видны некие погрузочно-разгрузочные механизмы, напомнившие Андрею обычные краны – там, где толпились, ожидая своей очереди, суда без парусов. Отдельно располагались причалы для рыболовецких парусников и гребных суденышек – эти как раз почти в самом центре – такой уж продукт, требующий быстрой доставки к торговым точкам.

Каких-то специальных границ, стен, ограждений, отделяющих порт от города, не было, сразу начинались жилые и прочие постройки. Никаких трущоб – это все отметили: чтобы в любом более или менее крупном населенном пункте не было жилищных «противоречий дворцов с хижинами» – непривычно. Сразу от порта начинались улицы с трактирами, «тавернами», кабаками, гостиницами, рынками, базарами и базарчиками. Главное – чистота и отсутствие присущих грязи запахов – да, портовый аромат тут был, но не более. Разные сточные канавы, ручьи нечистот отсутствовали, зато имелись целые бригады дворников, собирающие вездесущий мусор в большие корзины, которые грузились в высокие телеги с дощатыми, а то и металлическими бортами. В упряжи – обычные лошади, никакой экзотики, типа динозавров.

Толпа чужеземцев более чем в двести человек вызвала бы понятную панику, потому Андрей распорядился двигаться экипажами кораблей, а еще лучше разбиться на более мелкие группы на усмотрение капитанов и боцманов. Три часа дал на осмотр, после приказал всем собраться у Центральной гостиницы. Это время порекомендовал потратить на изучение местного рынка, цен на нём, при возможности – на «послушать, что тут известно об иностранцах».

А иностранцы наверняка тут бывали: сам по себе таможенный досмотр об этом говорил прямо, да место стоянки означало некую обособленность от собственных посетителей и жителей. Другое дело – кто они? Только элваны, что, по свидетельству Фантореля, жили по обе стороны от феринов или ещё кто-нибудь? Это интересно по делу или ради любопытства – «в исследовательских целях», о чём мечтал Мергул? Второе Андреем исключалось как мешающее делу – вот тут просто информация нужна для дальнейшего плавания. Потому что её на настоящий момент – ноль!

На поиски гостиницы и, в первую очередь банка, Андрей отправился только с Клионой – капитанам настоятельно посоветовал хотя бы первые часы в новом мире провести с экипажами. Банк «Ферин-9» располагался рядом с гостиницей «Центральная». Андрей, в целом, вообще не ожидал чего-то особенного – в смысле хорошего или неприятного, потому и не удивился вполне доброжелательной реакции сотрудницы этого заведения на вопрос «как быть с валютой?».

– Как обычно, господин, наши специалисты установят содержание золота и серебра и определяют соответствующий курс ваших денег к золотому фериниту. На настоящий момент.

– А вас совершенно не беспокоят впервые появившиеся деньги? – поинтересовался Андрей.

– Так бывает же иногда, – пожала плечиками феринка, – очень редко, но случается. В южных государствах то и дело меняются правительства, а с ними и деньги. Нам какая разница – привыкли уже к тому, что некоторые новые королевства стараются железом расплатиться. На то мы и нужны... Так что оставляйте свои монеты разного достоинства в десяти экземплярах каждую, проверка займёт час, не более – нам тоже время дорого, плата – две монеты с десяти. Менять сразу не советую, сначала цены узнайте, да познакомьтесь с курсом валют в соседних государствах: вдруг туда попадёте.

Доброжелательная служительница денег протянула Андрею нечто типа брошюрки с услугами банка и расписку в получении двадцати монет государства Дренции.

– Благодарю, красавица! – улыбнулся Андрей, подвинув красавице одиннадцатый золотой кругляшок. – Это лично вам, как маленький сувенирчик – я ж не знаю, чем тут девушек охмуряют.

– Не очень вас поняла, господин, но спасибо! – молвила феринка, отметив толчок Андрею от Клионы. Уложила аккуратно все монеты в шкатулку и, приподнимаясь с улыбкой в сторону амазонки: – Ждем вас через час... господин!

Часа для Андрея оказалось маловато. Потому что гостиница маловатой оказалась, несмотря на многообещающее название – зовёшься Центральной, так и будь добра обеспечить жильём всех, кто в центр стремится. А то: мы не ждали, мы не рассчитывали, такого не бывало... Хозяин как-то и не намекал, а прямо указывал, что, мол, может и для всех найти достойные места, в городе таких и нету, как у него, но вот цены, знаете ли...

– А то! Сейчас поищем вокруг центра города с десяток гостеприимных гостиниц, и не надо нам ваших достойных мест! – это, между прочим, Клиона сказала, намекнув Андрею, что не по чину ему с неизвестно кем разбираться. Всё-то она давно понимала. – И завтра первому советнику короля скажете, где нас искать, не так ли?

Хозяин как-то возбудился и пытался исправить ситуацию, но не вышло – не хватало дурацких компромиссов: хотел нагреться – поджарься, и это очень мягкое решение Клионы. А где им жить – тут по пятам за ними уже от банка следовали приказчики, а то и сами хозяева мелких гостевых дворов – Клиона скоро решила эти вопросы, чего Андрей от неё, воительницы, и не ожидал даже. Так это не всё. Примчался взмыленный посыльный с корабля – на площади, говорит, Шиман устроил базар, и никому в город не пройти. А Клара где? А Клара деньги считает, с ней тоже невозможно разговаривать. Уж не корабль ли Шиман-то продаёт – как интересно!

Оказалось, нет, не корабль, а напиток барона. Это была та ещё махинация, которую три капитана с помощью многоопытных боцманов провернули при подготовке к походу в глубочайшей тайне от Андрея: все мало-мальски свободные места на кораблях они заполнили бочонками. Заговор! Клара и Забель в нём участвовали – вторая приказала мужу обеспечить первую достаточным количеством ценного напитка. Вот она – валюта, не поддающаяся инфляции!

Площадь на границе жилых районов и порта была забита народом. Из толпы то и дело выскакивали бойкие горожане обоих полов с наполненными сосудами: кувшинами, кастрюлями, ведрами, банками... Нет, конечно, это преувеличение насчёт плотной толпы, были и свободные пространства, были, но они тоже заполнялись горожанами. Среди низкорослых ферингов стали замечаться и более высокие представители разумных – в основном более смуглые по виду, хотя и не до черноты. По одежде – от камзолов до чуть ли не набедренных повязок и саронгов – можно было догадаться, что в городе присутствуют представители разных государств из весьма, наверно, отдаленных мест. Но это – после, надо сначала разобраться, что там Шиман вытворил.

А так, ничего особенного, как позже выяснилось. Надо ж было учесть, что где Шиман – там если не скандал, то драка или клоунада по меньшей мере. Естественно, что морячки, сойдя

на берег, первым делом решили проверить наличие и качество прохладительных напитков «для сугреву» в заморской стране. Припортовые забегаловки – это не банки, но деньги тут тоже менять умели. Не без выгоды, но как иначе? Шиман с Кларой и попробовали местного винца. Выказали хозяину заведения всё, что думают о нём и его продукте. Слово за слово – вот и до рукоприкладства не далеко. Клара нашла выход – изъяла у мужа фляжку и угостила кабатчика. Тот проникся и потребовал продать ему бочонок. Или несколько. А Шиман по-другому решил, типа сам будет продавать... Притом, поскольку экипажи разбежаться в разные стороны ещё не успели, дошлые боцманы тут же на площади собрали всех и толково объяснили, что здешнее пойло – оно пойло и есть, а что получше, так напоминает баронский напиток как ворона орла, да и стоит бешеные деньги. Может, в центре есть побогаче выбор, а начинать нужно с ворот, то есть отсюда. Пригласив распробовать своё «пойло» на импровизированных лотках тому, кто рядом оказался, Шиман повёл торговлю «в розлив».

Андрей с Клионой прекратили это шоу, вызвав бурю гнева и недовольства от неудавшихся покупателей. Но громогласно объявили, что тут откроется обычный трактирчик и будет работать, как и все остальные. Андрей, сдерживая смешинки, приказал Шиману самому и торговать вместо городских развлечений. Но капитан и не расстроился: после того, как понял, что за ним никто не собирается охотиться после давнего похода, он и не думал прятаться. Тут же согласовал с Андреем количество своего товара – всё распродавать смысла не было. Это означало, что он и расторгнется за полдня, и в город успеет...

Ничего не значащее вроде событие, однако барон вскоре убедился, что оно сыграло свою положительную роль.

«Вскоре» – это уже на следующий день, когда посланцы советника с каретой сумели обнаружить Андрея и капитанов не в «Центральной», хозяин которой пребывал в горе и печали от собственной жадности, а в соседней «Приморской». Советник ожидал иностранцев не во дворце, а в одном из торжественных залов городской управы. Видимо, это означало, что встреча предполагалась не очень уж официальной. Так оно и оказалось.

Представились. Сначала хозяева: Первый советник короля Девяти Земель граф Лекнос Пятнадцатый, Главный управляющий королевскими верфями граф Веттеринг. Андрей представил соратников. Советник предложил присесть за большой овальный стол, уставленный напитками, легкими закусками, фруктами.

– Мы, уважаемые гости, впервые встречаем таких иностранцев, – не спеша начал советник, – наше предложение о встрече вызвано, в первую очередь простым любопытством, а дальше – видно будет после обмена какой-то информацией. Позвольте задать первый вопрос: откуда вы, и что за цель у вашего плавания, если не секрет? Пополнение запасов воды и продовольствия, что вы указали, естественно, обозначает, что ваше путешествие здесь не завершается, не так ли? Да вы угощайтесь. И сразу для понимания: встреча эта не носит характер полной официальности, поскольку мы вашего статуса не знаем. Это как бы встреча ради знакомства. С другой стороны, моё положение при дворе значит, что и наш король заинтересован в новых контактах между государствами, а также и в отсутствии агрессивных намерений с чьей-либо стороны. Итак?

– Начну с последней позиции, – беседу с общего согласия вёл Андрей, – никаких агрессивных намерений у нас нет. Уточняю – лично у нас, поскольку земли, из которых мы прибыли, отличаются от здешних наличием магии. То есть, магам здесь просто не выжить, значит, агрессия, захват и прочее просто не имеют смысла. Но в тех же северных землях имеются и не совсем мирные, скажем так, сообщества разумных. Вот за них ответственности нести нам не с руки. Не знаю, может, вы в курсе, что лет десять назад, на востоке произошёл конфликт между гостями и хозяевами. Лично я знаю, что виноваты были именно гости, знаю также, что они не из наших государств. Но это долгий рассказ, если будет к тому интерес, можно и про-

должить. Теперь о целях. Вы правы: тут у нас лишь кратковременная остановка, дальше путь лежит на запад. Почему так – ответить сложно, поскольку мы могли наметить себе дорогу и на восток, и на юг – вопрос бы остался. Просто интересно стало узнать о новых землях, куда нельзя было попасть, то есть всем нельзя попасть. А так были здесь отдельные исследователи, к сожалению, не оставившие почти никаких сведений. Можно считать это нашей прихотью – все экипажи и команды – мои соратники, рискнувшие отправиться не просто в неведомые края, но именно, что в места, вряд ли гостеприимные, как немагические – я не говорю сейчас о жителях... Так что пополним припасы и двинемся дальше.

– А вы уверены, что сможете двинуться, то есть выйти из нашего порта?

– А вы уверены, господин советник, что нужно начинать разговор с угроз? Мы ведь и превратить его можем. Или у вас к нам уже появились серьёзные претензии?

– Не то чтобы очень серьёзные... – граф несколько смутился, – однако ваша вчерашняя торговля неким напитком не означает ли начало подрыва нашей экономики? Если наши производители останутся без дел, представляете, что начнётся? Такого допустить никак нельзя.

– Не допускайте, это ваше право, – согласился Андрей, – только как выдумаете, сколько этого товара могло поместиться на наших кораблях, если все трюмы забить? Так что о подрыве экономики речи быть не может. Пока. Вот если бы мы тут цех по изготовлению этого эликсира открыли, был бы смысл тревогу подымать. Так нету его, цеха-то... И мыслей о нём не было. Тоже пока.

В этом пункте начальник экспедиции малость ошибся, не заметив ухмылки Шимана.

– А как насчёт поделиться рецептом и способами изготовления? – советник, видно, переходил к делу.

– Рановато нам на такое соглашаться, – Андрей пожал плечами. – Сами подумайте, вдруг получится заключить с вами торговый договор, вот этот товар – уже первая ласточка для его обоснования, чего это мы терять её будем? А само слово «поделиться» обозначает больше, чем дармовую передачу чего-либо, не так?

– Логично, – вздохнул советник, но без лишнего огорчения. – Тогда такой вопрос, исходя из ваших целей. Если вы исследуете незнакомые земли, то почему так скоро покидаете наше королевство? Да и в полуденных местах наверняка для вас отыщется много неизвестного. Там ведь расположены два крупных материка, не говоря уж об островах. Именно там находятся наши колонии, а также и колонии закатных элванов, откуда мы получаем практически всё необходимое для жизни – в наших землях, к сожалению, мало что произрастает, да и полезных ископаемых всё меньше. Предваряя следующий вопрос, объясню, что переселиться туда мы не можем – климат и ещё что-то непонятное не дают там долго выживать. Те места не интересуют только рассветных элванов – их материк и так расположен по направлению к полудню. Поэтому с ними и конфликтов нет, их представителей вы наверняка успели заметить...

– Да-да, и не только их. Но сразу отвечу на некоторое недоумение. Секретов нет. Нас, естественно, всё интересует, и ваше королевство, о котором мы ничего не знаем в том числе. Наверняка оно и не одно, не так? Ну вот, аж две дюжины... Однако в наши планы входит как самая важная цель – Черное Кольцо.

– Стена, – машинально поправил второй собеседник, граф Веттеринг.

– Что? Пускай Стена, не в названии суть. Что это такое в наших землях, нам более или менее известно. А вот что эта Стена, или Кольцо по-нашему, представляет южнее – хотелось бы увидеть. Знаете, господа, – Андрей простодушно улыбнулся, – не оставляет ведь кое-кого мечта узнать, что там, за Стеной. Вот, собственно, оттуда и начнётся настоящее исследовательское путешествие. А то, что мы не прямо туда двинулись, вызвано надеждой узнать подробнее о жителях тех краёв, как-то в записках единственного нашего путешественника мелькнули сообщения о не вполне мирном их характере...

– Вы слишком мягко выразились, господин барон, – криво усмехнулся советник, –слишком мягко. С полсотни солнечных циклов назад всё было несколько... как бы это выразить... понятней: то что у тех эдванов всегда были захватнические амбиции, этого у них не отнять, весь мир должен быть у их ног или в их кулаке. Сдерживало их два, нет, три условия. Живут они долго, но и размножаются крайне медленно – им не выгодно воевать самим, жить им нравится. И сами мы, например, от них далековато, хоть и ближе всех других наших королевств. Так что конфликты, стычки и войны происходили в колониях и по поводу этих колоний. И воевали там за них аборигены. Еще и пиратством никогда не брезговали. Правда, тут мы давно научены: наши суда без сопровождения военных кораблей не курсируют. И ещё – рассветные элваны по образу жизни похожи на своих сородичей, однако насилие ненавидят и порой устраивают специальные рейды в нейтральные воды, чтобы как-то ограничить потуги закатников. Это было. Но в какое-то время ситуация стала потихоньку меняться: элваны всё больше стали сами принимать участие в скандалах, больше их появилось среди пиратов, и корабли их стали вооружаться лучше, дальнобойней орудия появились – вы видели такие на входе в гавань. А уж когда мы сами... Связи ведь между нами имелись, торговые в основном, причем нам нужные новые способы добычи и обработки металлов, различные новшества в производствах всего – от транспорта до одежды. Тут странность, конечно, но эти хитрецы способны придумывать, а в жизнь воплощать у них мало получается... Не знаем, почему так. Им от нас в основном ливин нужен, металл такой мягкий. Пришлось и эти контакты оборвать. Заказали они нам одну придумку свою – подводные корабли. Клятвенно пообещали взамен прекратить все нападения на корабли и колонии, даже договор с королем подписали. В результате захватили наш остров, там, правда, и рудники уже почти выработаны, и населения не много, но оно – наше! Наше! Не говоря уж о том, что умудрились захватить всех мастеров, эти корабли построивших. И никаких объяснений, ничего – полное молчание. Даже на то, что мы арестовали всё их посольство – никакой реакции. И две пары этих посудин пиратствуют на наших же маршрутах.

Граф вскочил и нервно зашагал по залу. Гости молчали – а что им говорить, какая-то информация пошла. Капитаны начали перешептываться, посматривая на Андрея, типа уже появилось, что ему сказать, но позже. Тем более что вступил в «разговор» второй граф.

– У меня вот какой вопрос, пока господин советник успокаивается – вопрос-то очень практический. Может, вы и не заметили, но за вашим передвижением по морю наблюдали, как только вы приблизились к первым землям. Не подскажете, каким образом двигается ваш головной корабль? Имею в виду, что без парусов, но на нашу технику не похоже. Или тоже секрет, как рецепт напитка?

– Минутку, господин главный управляющий, с вашего позволения задам один вопрос капитанам, – Андрей подошел к своим и тихонько спросил: – Нам, господа, нужны на корабли такие же двигатели, какие стоят у местных?

Среагировал Летрон.

– Да, паруса и маги – это здорово, но местные движки – это гарантия постоянного нормального хода. Как на «Кларе» – но это один экземпляр, второго не создать. Так что...

– Так что можем этим секретом и поделиться, – обратился барон к хозяевам.

Остановил свое хождение даже советник – его выступление на королевском совете начало оправдываться.

– Тут такое дело, – пришлось Андрею почесать затылок, – в двух словах не объяснишь, придется в трёх, а то и больше... Как устроена эта механика в целом, никто из нас не знает, откуда такое взялось – долго рассказывать, да и ни к чему. Лично я представляю, как устроены ваши корабли, догадываюсь, так скажем. Внутри расположен некий механизм, назову его паровым котлом, который и вращает колеса с лопастями, так? Что за топливо вы применяете, не могу представить, может и каменный уголь... Теперь так: то, что у нас вместо вашего котла –

это и есть неизвестная никому штуковина. А вот что она вращает – с этим ваши механики разберутся в два счёта, заменят на своих кораблях колёса на такую же вещь, и все дела.

Графы сидели в ступоре. Неизвестные посетители отдают им секрет, который может намного улучшить скорость их кораблей! Отдают просто так? Это невозможно!

– И... И что вы за это хотите? – наконец спросил Главный управляющий королевскими верфями.

– Главное – чтобы вы нас из гавани выпустили, – улыбнулся Андрей, поддержанный соратниками. – А если серьёзно, то хотелось бы на своих парусниках иметь ваши машины с нашей добавкой. Думается, не так уж и много...

– Не много, – согласно кивнул советник, – в наших кораблях давно никаких секретов, так движутся все суда и наши, и соседские. Сколько человек вы сможете принять на корабль для... знакомства с техникой, и когда они смогут начать?

– На «Клару» могут подняться все, кого она вместит, – это уже Шиман вступил с крайне озабоченным и серьёзным видом, – хоть сейчас, только осматривать надо еще и то, что под водой находится, это как?

– Есть вместительный сухой док, – пояснил управляющий верфями, – заведём туда вашу... как вы сказали? Клару? Если не возражаете. Мастера всё увидят за пару часов. Начнем, скажем... Через час.

Граф Веттеринг посмотрел вопросительно на советника и вышел. Тот еще подумал.

– И последний вопрос у меня. Поскольку ваш подарок – он настолько нужный и приятный, настолько же и неожиданный. Может, ещё какая помощь нужна? Кстати, надеюсь, что встреча эта не последняя, мне уже есть, что доложить его величеству.

– Есть вопрос, – неуверенно промолвил Шиман, – могут ли один или несколько ваших военных кораблей указать нам путь до захваченного острова, а еще лучше – сопроводить туда? После всех намеченных дел, естественно...

– Я согласую это с командующим флотом до следующей встречи! – советник уже явно торопился.

На том и завершился первый, в значительной мере плодотворный контакт с феринами.

– И что бы значил твой последний вопрос, Шиман? – спросил Андрей вечером в ресторане гостиницы.

К этому времени был уже завершён запланированный осмотр «Клары», и она вновь спокойно стояла у пирса. Кстати, временное её перемещение в док доставило некоторое неудобство лишь Мераниле, которая не собиралась покидать каюту. Впрочем, она её и за время плаванья не покидала – еду ей доставляли приставленные к ней помощники. Служанками называть подчиненных Клионы ни у кого бы язык не повернулся. Но и тут она просто переместилась на «Мирэй» и переждала. «Странное это поведение обычно любопытной дамы», – подумалось Андрею и забылось до времени.

– Ох, будто не понял, – хохотнул «пират», поднимая кубок с неплохим вином, что доставлено было для них от управляющего верфями, – ясно, как день, что если уж придётся столкнуться с этими дурацкими подводными кораблями, так уж лучше поближе. Проверить, так сказать, сможем мы с ними справиться или нет. А то, может, и к Кольцу не стоит двигаться, так ведь?

– М-да, уел, что называется... – Андрей задумался. – А к чему тебе сопровождение наших новых друзей, они-то, как я понял, вообще, не знают, как с этим злом бороться. Которое сами выпустили..

– Не я уел, это Разноцветова идея, – не стал присваивать чужого Шиман, – а вот местные корабли, не знаю, что в голову пришло, у них же эти, как ты назвал, пушки. Может, они чего смогут, мы же толком-то и не спрашивали.

– У кого? – удивился Андрей. – Спрашивать надо у тех, кто плавает, а не у того, кто из королевского дворца руководит. Вот и дайте своим командам задание как можно больше разузнать о возможностях кораблей, да и оружия, что тут применяется. А так – что время терять, пока наши парусники улучшаются, не по королевствам же, на самом деле, путешествовать. Не за тем плывем...

Мастера ферины, действительно, оказались мастерами: на всё про всё им хватило недели. Разобрались с гребным винтом, со способами его присоединения к паровикам. Когда ставили эти движители на «Мирэй» и «Линеллу», секретов не держали, знакомили судовых кузнецов (механиков уже!) и с устройством, и с особенностями эксплуатации. Капитаны ворчали, естественно, что пришлось огромный объем трюмов отдавать под топливо, а куда денешься: лучше плыть в тесноте, чем без движения при штиле болтаться. Это тут магини на месте, а вдруг чего случится, и без них останешься. Топливом оказался знакомый Андрею и кое-кому из команды каменный уголь. Почти. Поскольку ферины сумели к нему найти эффективные добавки – сам уголь размалывался в порошок, потом соединялся непонятно с чем, прессовался в компактные брикеты. Нужную температуру давал при малых затратах и горел долго и ровно.

Порох тоже оказался не совсем порохом, а композитным составом на основе того же угля. В секреты его барон и лезть не стал, ни к чему... Это и ещё много чего он узнал при встрече с командующим флотом графом – они тут что, все подряд графы, что ли? – неважно, графом Самбером. Военный флот королевства по здешним меркам был огромен – чуть не полтысячи кораблей разного калибра. Исключительно для охраны своих земель, колоний и грузовых судов. Просто вековой опыт показал, что лучше иметь больше таких кораблей, чем терять нажитое непосильным трудом. Вооружение – пушки, стреляющие чугунными ядрами, у матросов – мушкеты, сабли. В каждом экипаже – абордажные команды, точнее, контрабордажные – против пиратских нападений. Взрывных устройств, типа мин, бомб, гранат не было. А что, если... В общем, Андрей попросил встречи с оружейниками, конкретней – с пороховых дел мастерами. Граф поведал также, что с пресловутыми подводными кораблями приходилось встречаться. У элванов они имелись и до последнего заказа – неизвестно откуда и сколько. На них были некие металлические трубы, выходящие порой на поверхность. «Воздухозаборники или перископы?» – также пока не важно, главное, что всё-таки обнаружить их можно. Если моряки вовремя замечали такую штуку, надо было удирать без оглядки, поскольку у противника основным приёмом был подводный таран – куда деваться от такой напасти? Скорость под водой была не высока, уходить было не трудно. Это если «вовремя», и если вражеский корабль был один. Пока это поняли за первые годы ситуации, потеряли много своих. Вот так. Командующий выделил в сопровождение к острову аж шесть кораблей. Намеревался было и сам выйти в море, но раздумал – решил отправить первого заместителя во главе этой эскадры.

Мастеров работы с порохом, находящихся на службе в том же «военно-морском ведомстве» спросил только, могут ли они сделать вот такое... Какое такое – пришлось пояснять на пальцах. Если у вас порох в пушке или в мушкете выталкивает ядро, пулю, взрываясь, то может ли он взорваться в кувшине, в банке, в горшке, разорвав этот сосуд? «Может, конечно» был ответ. Тогда почему пушка этими горшками не стреляет, а? И нету Андрею дела до того, почему и как это ядро с порохом внутри будет взрываться при падении, пусть фитиль выдуывают, специальным взрывателям время не подошло. Сможете сделать за пять дней – прекрасно, на нет и суда нет...

Суд, всё-таки какой-то был. Через день с открытого моря слышались глухие взрывы – может, корабельные пушки бахали, а может, ещё что... Всё-таки военная мастерская – это вам не на гражданке вопросами мучиться! Дан приказ – выполни, после мучиться будешь. На встрече с мастерами пороха был и барон Асер. Наконец барон случился! Командующий приписанной к экспедиции эскадрой после толкового выступления Андрея дал работникам

короткую команду, вот пушки и стреляли целый день напролёт. После стало известно, что пять орудий разорвало на месте – хорошо, что опытные пушкари применили неслыханные меры безопасности, встав за тяжелыми щитами. И то троих контузило. А мастера-экспериментаторы химичили с длиной фитилей, скоростью заряжания и стрельбы. В результате в боевом походе предусматривался ещё один человек в расчёте каждой пушки – именно тот, кто определяет расстояние до цели, вымеряет фитиль и дает команду на выстрел. Всё по-серьёзному. Андрей посоветовал Асеру, если удачно сложится в плане возвращения острова, применить новшество очень быстро на всех торговых дорогах – то, что противники поймут, чем их обстреливают, и сделают у себя тоже самое – несомненно. Вот до этого их и надо убедить в бессмысленности нападений.

Испытания-то продолжались и на другой день – тут капитаны Андрея убедили его и Асера на своё участие. Да без проблем – познавательное любопытство никому не вредило. Но любопытством дело не ограничилось: запасливые морские волки умудрились купить у корабелов по четыре пушки на свои корабли с достаточным количеством зарядов, заплатив за все про всё восемь бочонков «напитка барона»! Они эту сделку планировали заранее, потому прихватили с собой по одному механику и по амазонке – у тех память идеальна, чтобы «срисовать» все действия испытателей. Барон Асер отнесся к этому весьма положительно – связи крепки, Андрей тоже не возражал, только втайне от местных провёл свой показательный эксперимент.

К вечеру он вывел «Линеллу» в море с присутствием на борту своих предприимчивых капитанов, попросил выстрелить из уже уставленной на носу пушки. «Холостым», без снаряда. Народ недоумевал – к чему? А вот когда второй заряд пороха Андрей поджег издали без фитиля, кое до кого стало доходить... До Клионы первой, естественно.

– И где вы собираетесь стрелять из этих пушек у нас на севере? – ехидно спросила она. – Когда всякий маг на корабле противника сможет подорвать ваши пушки вашим же порохом, а?

– Пусть! – заявил упрямый Шиман, хоть и чуть смущённо. – Лишним не будет. Там у нас ещё посмотрим, когда маги догадуются, в чём дело – болтливых среди нас не будет. Какое-то время мы будем круче всех! А пока и тут дела хватит для этого оружия, мало ли что там впереди!

Да и ладно – чем бы дитя не тешилось. Главное, что поняли опасность своего приобретения.

Итак, в дорогу решили отправиться даже на пару дней раньше. Непредвиденный отдых утомил команды даже больше времени в плавании. Морально, конечно, впереди ведь маячила такая цель! А тут...

Графы Лекнос Пятнадцатый, Веттеринг, Самбер ещё дважды встречались с Андреем и его капитанами. Пытался он и Трувима с Марком прихватить, но те ушли в отказ от такой чести: мол, капитанам делать нечего, пусть и развлекаются, а тут экипажи да команды, да сами корабли – глаз да глаз нужен. Где-то они и правы оказались. Во-первых, эти встречи носили уже предварительный такой характер на будущее сотрудничество – что тут пока конкретного? Разве что Андрей помог им разобраться с сущностью церковников севера, которые скоро придут сюда, если мимо не проскочат. У самих-то королевствах феринов религии как таковой не было – около тысячи лет назад ликвидировали касту верящих в Потрясателя, adeпты которого из всех сил тормозили развитие всякой техники. Так, оставались некоторые священные места: пещерные города, горы, курганы, леса...

А во-вторых, Клиона доложила барону, что её соратницы из магинь, которые всегда находились на вахте вместе с матросами, «засекли» разговор Меранилы по переговорнику на неизвестном им языке. Говорила она из собственной каюты, забыв, видимо, обеспечить себя завесой молчания. Может, и не странно было, что Меранила никогда не упоминала о своих средствах связи с соотечественниками, хотя, к примеру, у тех же феринов ничего подобного

не было. Не это странно, а то, что связь эта была в тайне – всем же известно, что элвана на родину едет-плывёт, и что тут такого? Что скрывать? Естественно, что сопутствующая мысль о предательстве пришла в голову – подозрение такая штука, сети раскидывает далеко. В общем, попросил Клиону привести к нему в каюту, никак не афишируя того, всех девушек, что бывали в каюте Меранилы со дня отбытия из Эстура.

Их было всего восемь, все посещали Меранилу только по поводу её снабжения едой. Оказалось, что никаких разговоров не было абсолютно. Андрей внимательно осмотрел всех. Мозг, энергоузел, связи между ними оказались чисты. А вот ниже... Андрей помнил, где у него, как и у Мирэй, висели желтые отметки Круца. Там же, в районе поясницы, у четверых амазонок обнаружили зелёные метки. Подчинение это или просто маячки – надо бы разобраться, пока же он эти отметины просто «закапсулировал». Меранила повесила их только амазонкам Линеллы, Бывшим «летающим», видимо, остереглась – те, в силу своей подготовки, могли и почувствовать лишнее. И что делать с этой?..

Девочки сильно расстроились – не заметили ничего, а какая тут их вина? Что они могли против этой монстры затаившейся? Тут Андрей себя материл: вдруг везет живую бомбу замедленного действия! На необитаемый остров её, что ли списать – «Меранила Робинзон» – красиво звучит! Успокоил, конечно, амазонок, попросил ничем себя не выдать при случайных встречах – такие всё же бывали, затворнице приходилось выходить в галюн, например, подобных удобств в каютах не было, не гостиница. Клионе дал задание во все последующие дни направлять к Мераниле только баронских амазонок, а первая пусть оставит в каюте «пяточек» прослушки, в любом месте. Для «летающей» в том никакого труда.

А что это за пятна на девушках, с какими функциями – Андрей не был уверен, что разберется, внутренней структуры он не заметил. В любом случае, если это способ подчинения, надо проверить всех. Мало ли. Если же маячки, то для кого? Логично предположить, что для самой Меранилы, но зачем? На всякий пожарный? Вряд ли... Ещё логичней – для соплеменников. Вот тем, действительно, «полезно» знать, где находится корабль. Девчонки – так, под руку попались, а на сам корабль таких штукечек навесить сложно ли? В ту же каюту, где и не бывает никто. Да хоть в какое место... Вот, например, на «Мирэй» она побывала, почему не проверить?

Тут же отправился, не один, само собой – кто б его одного отпустил? Только не Клиона. На соседнем корабле, хоть и поздноватое уже, встретили их обычно – Андрей во время этой стоянки нередко бывал на обоих, так, для необходимого пригляду... Прошлись с Разноцветом, Марком и Региной по палубе, от них Андрей причину посещения скрывать не стал – с какой стати? Вызвали ещё Летрона, Трувима, Клару и Элионса. Последнего за все время пребывания в Каменном Цветке, вообще, никто не видел: на второй же день с разрешения советника закопался в королевских библиотеках, еле отыскали...

Рассказал о происшедшем, чем вызвал разные чувства и реакции: Летрон, вообще был не курсе, просто слушал, Клиона с Региной высказались за «утопить немедленно», Шиман с ними согласился, добавив слово «медленно» и свои пиратские выражения, Клара по доброте посоветовала Андрею излечить элвану до полной потери памяти... Лишь Разноцвет спросил, нельзя ли как-то использовать эту ситуацию в свою пользу – до территорий закатных элванов не так уж и близко, есть время подумать. С чем Андрей и согласился.

Обнаружили две зеленые закладки: на мачте и в каюте, где Меранила пережидала осмотр «Клары». Их трогать не стали. Временно – появилась мысль у барона подержать элвану в полном неведении до захваченного феринского острова, а там видно будет в зависимости от первой встречи с кораблями будущего противника, в которой теперь никто не сомневался.

Полдня перед выходом Андрей провел с бароном Асером на флагманском корабле феринов. Рассматривая карты захваченного Скалистого – так назывался последний остров в гряде

земель королевства – и акватории, планировали приблизительную схему действий. Асер уверял, что если там и окажутся подводные корабли, больше трёх их быть не должно – половина этого флота, обычно, пиратствовала на юге вместе со старыми кораблями. Но и трёх было вполне достаточно, чтобы отогнать феринские пароходы. А Андрей размышлял хотя бы один подводный агрегат захватить в сохранности. О подробностях распространяться не стал, лишь предложил свое видение общих действий.

У места предстоящих событий были через полтора дня. Около пятисот километров – убедились, что новые механизмы на «Мирэй» и «Линелле» работают без сбоев, магини отдыхали, экипажи, работающие с парусами – тоже. И скорость возросла. За это время Меранила вышла на связь со своими всего один раз, сообщив им, что корабли взяли курс строго на запад. И про количество кораблей не забыла упомянуть...

Когда вдали показались первые вершины горной гряды, и Андрей получил от Асера сигнал, что это именно Скалистый, от Миранелы ушло сообщение «Подходим к острову». Она-то каким образом об этом узнала? Свои секретные способности использует? Сколько их у неё – вот же головную боль прихватили!

С этой стороны острова дно было песчаное и мелкое: когда подошли метров на триста, глубина составляла не более десяти метров. Вода прозрачна – кто спрячется? Это расстояние до берега вполне было доступно для корабельных пушек, на что и рассчитывал Андрей. Асер вывел эскадру на гавань, в которой ранее был грузовой порт, теперь же он стал оборонным объектом: элваны выстроили по сторонам гавани укрепленные форты, напичканные пушками. Да и за пределами гавани по берегу виднелись кое-где подобные мелкие сооружения. «Интересно, кто ж там пушкарями трудится, если хозяева своими руками мало воюют?» – мелькнула посторонняя мысль у Андрея. Он дал отмашку барону-флотоводцу. Корабли выстроились в линейку перед берегом по задуманной схеме: в центре «Клара», по сторонам по одному кораблю феринов – Асер был на правом, поближе к Андрею. По сторонам от них – «Мирэй» и «Линелла», дальше – остальные.

Немедленно начали обстрел берега: неспешно, необходимо было вызвать ответные действия. Новые снаряды, в отличие от чугунных ядер, наносили серьёзный ущерб защитникам, они ведь не просто пробивали стены, но осколками этих же стен и живую силу уничтожали. Буквально через минуту Андрей увидел в бинокль, как от пирсов отошли три чёрные коробки, длина их, как он знал, не превышала двадцати шагов, в сечении – чуть не квадрат со стороной метра по четыре. Сверху, действительно, торчала труба внушительного размера. Там же, недалеко от пирсов, они скрылись с глаз под водой.

Метров за сто от эскадры трубы, окрашенные в синий цвет, на несколько мгновений показались на поверхности. Этого было достаточно, чтобы увидеть их курс: две «лодки» устремились к «Кларе», третья – к «Мирэй». Маячки Миранелы сработали, и хорошо, что Андрей не стал их убирать. А элвана, между прочим, выскочила на палубу к Андрею поближе.

– Нельзя ли узнать, что происходит? – безразличным голосом поинтересовалась она.

– Да почему же, можно. Зря ты раньше не интересовалась, можно было и избежать неприятностей. Для твоих соотечественников, – уточнил барон, не отрывая взгляда от моря, – они, видишь ли, когда-то захватили эту землю у феринов, а мы решили помочь вернуть собственность. И у них три подводных корабля, два из которых идут к нам, один – к другому нашему кораблю. Могут и потопить нас... Минуту...

Андрей отдал тихие команды сигнальщикам, что постоянно находились рядом. Тут, надо сказать, повезло: метров за пятьдесят до «Клары» один вражеский корабль поднял трубу. Сразу с двух сторон в это место полетели снаряды – феринские пушкарки оказались полностью готовы к такому варианту. Море вспенилось – если выстрелили все пушки с каждого борта двух кораблей, лодку накрыло не меньше двадцати взрывов. Даже если её железо и не пробито, от гидродинамического удара вряд ли внутри осталось что живое.

Еще несколько мгновений, и «Клара» ощутила неслабый толчок. Защита, конечно, не пропустила нападающего, но на воде как ей укрепиться – корабль подался назад. Здорово шатнулась только Меранила – остальные были предупреждены. Также, как и два другие экипажа. К «Мирэй» справа быстро подходили два боковых корабля эскадры. Сфера защиты была установлена Андреем метров на десять, можно было и меньше, но чем чёрт не шутит... Ощутив удар, он тут же выставил «обратный» купол, захватив им подводного бандита. Обхватил плотно, не давая малейшей возможности двинуться. Теперь можно и к берегу с таким уловом – подождать маленько только, пока свободные корабли закончат зачистку сухопутных укреплений...

В это время на «Мирэй» ждали своего нападающего. Море осматривалось со всех сторон. Для этого кораблю Андрей вывел защиту на полные полсотни метров. Хитроумные, как они думал, элваны не пошли в лоб, но на свою беду решили напасть с правого борта, откуда спешили и уже подошли два корабля феринов. Заметив чёрную тень и получив несильный удар, Разноцвет тут же скомандовал выстрел в направлении врага. Ферины открыли огонь со своей стороны.

Теперь уже все шесть кораблей сопровождающей эскадры крушили в пыль береговые укрепления. Хотя можно было и без этого обойтись: защитники старались убраться как можно дальше от неожиданного и страшного обстрела. Команды абордажников готовились десантироваться – прибрежную полосу надо было захватить надёжно. Барон Асер застыл на носу своего корабля в гордой позе победителя – а что не так? Впервые за столько лет элваны получили не только по носу. Правда, пинок под зад нужно было ещё обеспечить...

Через час, убедившись, что на расстоянии десятка километров от берега и по сторонам гавани никого живого не осталось, начальники решили дать короткий отдых экипажам и командам. Выслушав немалые восторженные вопли. Правда, в это же время сделали ещё два дела, но эти действия уже к боевым не относились. С помощью тросов и кошек приволокли к берегу две затонувшие лодки – это раз. Второе – «распаковали» корабль, захваченный в плен. Стоило его пришвартовать к разваленному пирсу, как из верхнего люка повалили полузадохнувшиеся элваны – труба оказалась действительно воздухозаборником, закрытым заботами Андрея. Их было чел... штук двадцать, полностью растерянных и деморализованных. И вязать не потребовалось. Этот корабль, целый и невредимый не посетил из всей эскадры, включая и путешественников, только ленивый. Таковых не оказалось. Кроме Миранелы, естественно. А вот её сразу после боя Андрей плотно закрыл от всяких переговоров – не хватало, чтобы она своим выдала подробности поражения их кораблей! И попытки связи шли потоком – когда бы Андрей не включал свой «приемник», слышались панические призывы элваны...

Всё равно пленных связали и человека по три закрыли в трюмах феринских кораблей. Кроме двух командиров, которых Андрей попридержал на берегу для вдумчивой беседы. Кстати, сам Андрей одним из первых побывал внутри подводного ящика – никак он больше не мог назвать это безобразие. Сравнить, конечно, не с чем было – дома как-то не приходилось посещать субмарины. Но тут ничего не было, даже до перископа не додумались. Были цистерны, что наполнялись водой для погружения, были насосы, что продували эти цистерны из воздухозаборника, управление рулями – горизонтальными и вертикальными... Смех у него, а теперь и у феринов вызвало то же колесо с лопастями, как и у надводных кораблей, расположенное в кормовой части. Необычным оказался лишь сам движитель, отличавшийся от «Кларинового» меньшим размером и кубической формой. Вот зачем эта плавающая штука была создана? Кем или с помощью кого – команда Андрея знала. А использовать ценный агрегат только для запугивания врагов – как-то нерасчётливо, что ли.

И пленные элваны на такие вопросы ответить не могли. Лишь сообщили по этому поводу, что когда-то, не так уж и давно, в военном флоте было создано отдельное, совершенно секрет-

ное подразделение для скрытых нападений на любых противников – не только ферины к ним относились, а вообще все не элванские суда любого назначения. До сих пор такие корабли себя оправдывали: это здесь был захвачен всего один остров, далеко потому что, много сил отвлекает для охраны. А вот на юге их империя за время существования подводного флота присоединила к себе больше полусотни больших и малых островов – были бы они полезны ископаемыми, возможностью устраивать плантации разного рода пищевых и технических растений, да было бы откуда рабов туда доставлять... Здесь же постоянно дежурил всего один корабль, но неожиданно был получен приказ двум ближайшим подойти сюда на подмогу и уничтожить все суда, приблизившиеся к острову. Тут говоривший несколько замаялся, взглянув на соратника. Тот равнодушно пожал плечами. Первый признался, что в принципе эту тайну никто хранить не обязывал, да и приказ они получили расплывчатый: если среди врагов обнаружатся элваны, спасти и доставить живыми. Ничего необычного в том не было – на юге местные дикари редко, но захватывали жителей империи, и кто бы отказался их при случае освободить? Просто не понятно, у этого острова откуда подобные пленники могли взяться?..

Это всё, что знали пленники. Кстати (или некстати?), а магия-то обычная действительно не работала – правдивость рассказов не проверишь! Кто и как делал эти корабли, тем более принцип действия двигателя никто не знал. На самом деле секретный флот. Научили обслуживать и управлять – действуй! Знали эти военные мореходы только то, что им положено. Вести себя тут, как господам мира, было уже не с руки – не глупые, понимали, что им лично никакими господами стать не светит. Для Андрея самым ценным оказались карты. Вот это как раз именно то, чего не хватало для планирования дальнейшего движения. И хоть карты были морскими, но очертания территории «закатных», как их называли ферины, элванов были точными, особенно, приморских берегов.

Основной материк расположился вдоль экватора, занимая больше четверти этой условной линии, то есть, километров тысяч шесть выходило. По ширине почти такой же, хотя какая ширина при такой изрезанности береговой полосы? В самой широкой части материк поднимался к северу тысяч на пять – это у западных берегов, у восточных опускался к югу чуть поменьше. В западной части карты под материком виднелся один огромный остров, а мелкими усеян весь океан. На востоке, ниже середины этой части экватора располагался большой материк треугольной формы, острый угол которого чуть не упирался в полюс. Но он в той южной части состоял из сплошного серого пятна – туда магия не пускала. Интересно, что такого же цвета пятно находилось в месте, которое больше всего Андрея интересовало: там, где линия экватора упиралась в сто восьмидесятый меридиан – по земным понятиям.

Элваны пояснили что не так уж и давно на карте всё было понятно, хоть и пусто – горы, леса, реки... Но что-то или кто-то там появился и полуостров стал закрытым для посещений. Только императорские корабли туда имеют доступ, потому и карты такой вид приобрели по специальному указу императора.

Империя... Фактически это и был весь материк. Для формального административного управления он делился на множество разного размера... слово какое-то не очень ясное – нечто среднее между «округом» и «землёй», во главе с наместником. Наместником он назывался, не деле же был абсолютным хозяином своей земли, мог и императора послать, куда хотел при случае. Нет, военных конфликтов не было – кому охота умирать или терять не дешёвых рабов. Вот в колониях – там не только империя отнимала территории у всех подряд, но и сами наместники, имея собственные интересы, воевали друг с другом посредством местных слуг и тех же рабов – там их было не жалко. Новых хватало.

Интереса к материковым или имперским особенностям Андрей не имел: его цель была обозначена серым цветом. Интересы-то не было, зато появилось обоснованное чувство опасности: пусть гибель даже от такого серьёзного врага не грозила, но не допустить их до нужного места элваны вполне могли. Или задержать надолго. Тем более возможности сидящего на полу-

острове соратника Штервона не были известны совсем. И ещё: вот прорвались они к месту, как-то нейтрализовали иномирца, а дальше? Ведь отплывая сюда, Андрей не успел и подумать о том, что делать с тем установленным шаром. Или кубом. Смотреть на него? Вытащить неизвестно откуда и утопить? Бенедикт пока ничего толкового не сообщил, только успокаивал, что, мол, во-вот он найдет или придумает способ ликвидации этого проклятого разрушителя.

Мыслей много явилось после допроса пленных, но приятными их назвать было невозможно. Ладно, определены некие проблемы, надо решать... В продолжении совместных действий с эскадрой феринов необходимости не было. Асер сообщил, что послание о первой победе командующему флотом отправлено с местной птичьей почтой. Дальше он планировал на кораблях обогнуть остров с двух сторон, чтобы выйти к старой оборонительной точке на противоположном краю. Команды бойцов с четырёх кораблей отправятся отсюда пешим ходом для попутного освобождения рудников и населения, если кто из него ещё остался в живых. Сколько им времени потребуется для этой сотни километров – неизвестно. Не беда, король наверняка подошлёт нужное количество войска для полной зачистки Скалистого. Пленных элванов Асер оставляет у себя – может, потребуются королю для дальнейших разговоров с Империей. А вот неповрежденный подводный корабль взяла на буксир «Клара» – вдруг пригодится. Ферины не возражали, наделают таких, небось, если надо.

Прощались, и три корабля взяли курс на запад. Плыть по оптимистическим подсчетам предстояло суток двадцать. С погодой, можно сказать, повезло. Только раз их захватил краешек несильного шторма. А может, тут всегда было тихо с небольшим ветерком – кто мог сказать, у феринов как-то не удосужились поинтересоваться особенностями местного морского климата. Капитаны, как обычно, устраивали тренировки, команды Андрея тоже чего-то изучали и придумывали. В том числе и нехитрые вечерние посиделки. Он и сам в них участвовал – как без песен? Приходилось и на два других корабля для этого перемещаться, обижать отсутствием внимания никого не хотелось. Бунтами не пахло – двигайся себе спокойно... Как бы не так.

Андрей ежедневно связывался с оставшимися на севере, не позволял себе быть в неведении того, что там происходило. Мелочи его не очень интересовали, но общая обстановка оставалась ведь не совсем уж пасторальной. По крупным делам его интересовали Круц, красный кардинал и особенно Яснина – с этой королевой или принцессой, не разберёшь, связь появилась через неделю после Скалистого. Керк докладывал об обстановке в баронствах, жёны – обо всём. Их живо интересовало происходящее в неизвестных землях, Андрей утомлялся от безграничного любопытства, но старался от ответов не уходить. Как-то очень постепенно Линелла, а потом и Мирэй стали общаться с мужем всё более формально, типа «как дела, люблю, скупаю...» – к этому катилось. И докатилось.

Сначала о слегка хорошем. Бенедикт вынес всё-таки свой окончательный прогноз по поводу шара-разрушителя. В общих чертах. По мнению учёного, действующий прибор должен быть (!) связан с древней аппаратурой и перенаправлять потоки энергии к полюсам планеты. Эту связь и нужно разорвать – всего делов-то! Скорей всего, такому результату могут помочь мелкие накопители-чешуйки, если их объединить в достаточном количестве (опять !). После «отключения» шара его следует изъять, но ни в коем случае не пытаться разрушить, а тем более спрятать или утопить – он должен оказаться вдалеке от точки энергосистемы. Всё понятно? Конечно! Хотя что-то вырисовалось – вспомнив приблизительные размеры шара, Андрей начал комплектовать подобную фигуру из имеющихся у него «чешуек».

Яснина порадовала больше. На вершине Снежной братья её пришли в себя полностью. Оказалось, что аппарат был переброшен вратами чуть ли не в самую старую лабораторию – Зимняк слегка промахнулся в спешке и «вмазал» его в близ расположенный каменный уступ.

Нашли быстро, конечно, и установка много сложностей не вызвала. На севере уже началось восстановление необходимого для жизни и продолжения рода медведей локального климата. Так что с этим всё в порядке, и Андрея ждёт всё племя как своего спасителя и просто «своего». Другой вопрос их беспокоил – кто и каким образом вывел «перехватчиков» на старую экспедицию, возвращавшуюся с прибором. И в настоящее время к отшельникам отправлен корабль с официальной делегацией. Заодно нужно уточнить, не обладает ли полученный прибор ещё какими-нибудь полезными свойствами – индикаторы, установленные на нем, горят не все – не больше половины, а что значат другие, хотелось бы узнать. Но всё-таки первый вопрос важнее, поскольку пусть враг больше не проявлялся, но кто знает...

Это меньшая часть сообщения, а больше-то Яснина рассыпалась в благодарностях, заверениях в вечной дружбе и прочая, и прочая...

Чужими глазами

Новая экспедиция медведей направлялась в сторону Черного Кольца, к северному краю территории, занимаемой отшельниками. Возглавляла её Яснина – дочь Ледяного, главы Совета, вели братья Барил и Зимняк. Их парусник – небольшой, совсем не военный, предназначенный для прибрежного плавания корабль. В экипаже десять человек, остальное пространство занимали собственно члены экспедиции: три руководителя да полдюжины охраны на всякий случай. Ещё «напросились» два мага из храма примирения, что в это время бродили по Снежному баронству, искали храмы и церкви, заменяли на них испорченные шпильки. Яснина отказывать в просьбе любопытным храмовникам не стала, да и по пути могла для них работа найтись – Яснина ведь хорошо осознала гибельную роль «Штервоновского подарка».

Плыли недалеко от берегов королевства Северных островов. Это была самая окраина: гряды, полосы мелких клочков суши, морская граница королевства. На берегах островов то и дело виднелись разного размера рыбацкие посёлки, часто попадались на пути и сами рыбаки в лодках и парусниках покрупней – явно морские продукты были здесь основным средством пропитания и торговли. Никто и никак не обозначал каких-либо враждебных намерений, плывут себе люди по делам, опасности от них не чувствуется, так и пусть плывут. Оставалось лишь пересечь пролив километров в тридцать шириной. Но уже солнце касалось горизонта за спиной, а справа находился последний остров, как помнили братья. Решили тут и переночевать.

С моря к берегу направлялись местные рыбаки. Видно, нынче улов был богатый: по воде далеко разносился оживлённый разговор, громкий смех, порой даже и песни. Идиллия. Яснина заслушалась, стоя у борта корабля. Потом чуть за этот борт не выпала, поняв, что слышит одну из песен барона Андрея Грин! Слова-то местные, но мелодия – одна из тех, что барон с удовольствием исполнял иногда: «Шаланды, полные кефали...» слаженно выводил мужской хор, кажется сразу со всех лодок. Яснина замахала руками, потеряв голос. Подбежавшим к ней в испуге братьям смогла только пальцем указывать в сторону рыбаков. В конце концов, капитан решил направить парусник к местным певцам. Те в недоумении постепенно смолкли, настороженно глядя на незнакомцев. У Яснины прорезался голос.

– Господа, господа, это же песня барона Андрея, откуда вы её знаете, откуда?

Один из крепких парней поднялся в лодке.

– Да, госпожа, это его песня. Андрей пел её нам в Красной лечебнице, и много ещё других. А вам известно что-то о нём? – После драки с красным епископом мы ничего не слышали...

– Да мне много чего известно! Мы с ним друзья. У вас можно остановиться переночевать?

– Конечно, госпожа, плывите следом. Сегодня будет большой праздник! – парень в восторге хватил шапкой о дно лодки. Команда его поддержала радостными криками...

Праздник удался. Имя барона напрочь сняло всякую обоюдную настороженность. Рыбацкий посёлок тысячи на две жителей расположился на пологом берегу приличного по размерам острова. Вопреки предположениям о бедности удалённых поселений, здесь ветхостью

не пахло: добротные каменные дома, ухоженные огороды и полосы злаковых. Жители одеты пусть и не в новую, но в добротную одежду, в основном меховую. Лица спокойные, даже улыбочивые. Собаки, которых было не счесть, тоже, кажется, радовались гостям. Или предстоящему празднику. Когда парень, представившийся Ульяном, что-то прошептал встречающей их ребятне и отправил её с берега, посёлок переполошился.

– Знаете, госпожа, – улыбнулся он Яснине, – я ведь сказал им, что у нас в гостях друзья витязя Андрея, победителя волколаков, о котором мы поём баллады. Наверняка все ждут новых рассказов о нём. Надеюсь, вы не откажете в этом?

– Конечно, Ульян! Только ты не представляешь, сколько рассказывать нужно – ночи не хватит!

– Это не беда, мы хоть дюжину ночей готовы слушать, а после поможем вам добраться, куда скажете, хоть на край света!

Всему экипажу корабля предоставили два огромных дома в центре поселка, обеспечив их массой выделанных шкур, а какие они – не важно, главное, медвежьих не было. Да и откуда местным жителям было знать, кто у них в гостях. Пока сам праздник готовился, и экипаж устраивался к ночи, Яснина коротко переговорила с Ульяном по делу: нет ли у рыбаков каких-либо контактов с отшельниками у Кольца. Оказалось – нет, и не было. И видели они их всего раз лет шесть-семь назад еще до своего отхода в наёмники. Только, говорит, разобрали сети, как полукилометре к востоку причалил небольшой корабль, за ним второй. Два человека с первого пытались убежать вглубь острова, но не получилось – их настигли пятеро преследователей. Издали было не рассмотреть даже, во что они одеты. Но драка там получилась знатной, с молниями и громом. Двое оставшихся в живых добрались до своего корабля – это не беглецы были – и быстро удалились в сторону пролива, не забыв спалить другой корабль. Попытки-то у рыбаков бывали подплывать к чужому берегу, но он неприступен, кроме мелких бухточек. Ни на какие призывы тамошние жители никогда не отзывались. Это и всё.

Заодно уж Ульян поведал Яснине Любопытной, как они познакомились с Андреем, сколько денег получили от него в конце найма. А вдесятеро ещё заработали по дороге домой, распевая в трактирах и гостиницах свою балладу о витязе, а пуще – его песни, на которые народ валом валил. Да ещё и в богатые дома их специально приглашали, даже в каком-то городе предлагали совсем обосноваться. Но их ждали дома, в этом вот посёлке, специально ж собирали миром на заработки. Вот и отстроились, вылезли из нищеты, да ещё как! Всем окрестным островам на зависть! А всё благодаря Андрею, победителю волколаков.

Этой истории Яснина, конечно, не знала, не успела просто услышать. Но стал ещё чуть понятней этот странный барон, отправившийся неведомо куда...

На обширной площади собрался за столами, наверно, весь посёлок, исключая разве грудных младенцев, зато включая вездесущих собак. Их, своих помощников, никто и не думал прогонять. Света костров хватало, чтобы видеть всех. Команду гостей растащили по отдельным группам – всем хотелось поближе рассмотреть неожиданных и таких редких в этих краях путешественников. Яснину в середине толпы окружили старики и пятеро молодых парней с Ульяном – те, видимо, кто и был знаком с Андреем. Действо началось без слов, но с баллады о витязе Андрее, которую подхватили все – выучили давным-давно. Бывшую королеву пробрало до слёз! Хотя почему бывшую, никто её короны не лишал, а то, что она не во дворце – это её дело личное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.